
ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ЭКСТЕРРИТОРИАЛЬНОСТЬ КАПИТАЛА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Цветков В.А.- д.э.н., профессор, член-корр. РАН, заместитель директора Института проблем рынка РАН

Необходимость анализа деятельности крупного бизнеса на региональном уровне, определения масштабов и форм его влияния на региональную экономику обусловлена тем, что зачастую именно крупный бизнес для оптимизации своих расходов переориентирует финансовые потоки таким образом, что наносит ущерб региональным интересам. Все это актуализирует важность вопроса о пределах влияния власти корпораций и их ответственности за социально-экономическое развитие регионов.

1. Региональная специфика формирования корпоративных структур

В последнее десятилетие на региональном уровне характерными были две тенденции развития дезинтеграционных процессов:

1. Ослабление межрегиональных экономических связей вследствие усиления замкнутости региональных хозяйственных систем.

2. Тяготение российских предприятий к внешним рынкам, при этом выход на них практически всегда происходил через оффшоры.

Параллельно с дезинтеграционными процессами, в экономической системе регионов продолжалось преобразование корпоративной собственности, которое нашло проявление в виде переплетения двух различным образом направленных процессов: дифференциации, в ходе которой выделяются новые субъекты корпоративного бизнеса, а также локализуются субрегиональные системы во внутренней среде территорий; интеграции, в ходе которой происходит формирование холдинговых структур, а также возникают различные формы интеграционного взаимодействия между различными территориями.

В свою очередь, переплетение различных тенденции развития дезинтеграционных процессов, с учетом преобразования корпоративной собственности, привело к образованию двух основных видов корпораций, достаточно сильно различающихся по характеру воздействия на развитие региональной экономической системы: региональные

(или территориальные) корпорации, которые интегрированы во внутреннюю среду территории; вертикально интегрированные корпорации (ВИК), которые включают различные ресурсы территории в свой хозяйственный оборот вне режима согласования экономических интересов. Если территориальные корпорации создаются и функционируют в хозяйственном пространстве региона, что обеспечивает возможность разностороннего регулирования их деятельности на региональном уровне, то вертикально интегрированные корпорации (ВИК), которые созданы за пределами региона и контролируются на макро- или мегауровне, рассматривают хозяйственную территорию региона как пространство для организации своего частичного воспроизводственного процесса.

По состоянию на сегодняшний день вертикально интегрированные корпорации в региональной экономической системе стали занимать все более доминирующие позиции. Именно поэтому они и станут объектом нашего более глубокого рассмотрения.

2. Основные этапы эволюция крупного бизнеса в России

В ходе эволюции крупный российский бизнес прошел несколько этапов преобразования – приватизация, создание финансово-промышленных групп, переход к инвестиционным группам, перерастание их в вертикально-интегрированные структуры, переход на филиальные отношения. При этом каждому этапу соответствуют наиболее типичная для него организационная и управленческая структура в компании. Рассмотрим подробнее эти этапы.

Первый этап (1989-1995 гг.) – создание государственных концернов с последующей их приватизацией. В результате приватизации, пакеты акций предприятий были в основном сосредоточены в ряде оффшорных компаний, но в целом организационную форму на уровне предприятия можно было назвать «открытым акционерным обществом (ОАО)». Власть была сосредоточена в основном у «инсайдеров» (внутренних акционеров) – в основном у генерального директора.

Второй этап (1995-1997 гг.) – передел собственности в результате проведения залоговых аукционов. В конце 1995 г. в результате широко проводимых залоговых аукционов федеральные пакеты акций крупнейших российских предприятий перешли в частную собственность по стоимости в несколько десятков раз дешевле их реальной цены. Данный этап был характерен созданием финансово-промышленных групп (как де-факто, так и де-юре) в результате объе-

динения промышленных предприятий в холдинги под руководством крупнейших банков, которые являлись ключевыми звеньями крупного бизнеса. Новая структура бизнеса приняла следующий вид: Банк – Холдинг (ФПГ) – ОАО. Власть «инсайдеров» была все еще сильна, но в составе акционеров начали выделяться разобщенные группы собственников.

Третий этап (1997-2000 гг.) – установление власти аутсайдеров (внешних акционеров) и «переростание» финансово-промышленных групп в вертикально-интегрированные структуры с доминирующим значением промышленного сектора. Как правило, местом расположения финансового и управленческого центра является Москва. Новая структура бизнеса приняла следующий вид: Инвестиционная группа – Банк – Холдинг – ОАО. Банк из важного звена организационной структуры превратился в номинального держателя пакета акций.

Четвертый этап (примерно с 2000 г. по н.в.) – дальнейшая консолидация собственности в одних руках и очередной этап реструктуризации компаний. Компании-участники вертикально-интегрированных структур окончательно перешли на филиальные отношения внутри своей группы. Сформировалась новая организационная структура: Инвестиционная группа – Управляющая компания – ОАО (филиалы). Причем филиалы практически лишены прав принятия решений и финансовой самостоятельности. Окончательно оформилась власть аутсайдеров, весь менеджмент работает по контракту.

Как показывает опыт развития всех без исключения высокоразвитых стран, консолидация и централизация капитала – это естественные процессы развития крупного бизнеса. Применительно для России положительными результатами данных процессов стали формирование вертикально-интегрированными корпорациями: оптимальных систем хозяйственных связей (достижение оптимальных размеров производства, снижение дублирующих затрат, принятие эффективных решений, упрочение позиций на рынке); создание современных оперативно работающих управленческих структур; вытеснение бартера реальными деньгами; снятие региональных барьеров; утрата всевластия губернаторов и отделение экономической власти от политической.

3. Новая организационная структура корпоративного бизнеса: отличительные черты

При описании российского крупного бизнеса, часто используется понятие «холдинг», которое в целом ряде случаев не отражает реаль-

ного его состояния. Дело в том, что для современного крупного бизнеса отношения собственности, управления, производства между материнской и дочерними компаниями, типичные для «классического» холдинга, заменены более сложной структурой.

Специфическая особенность данной структуры состоит в следующем: над производственными предприятиями стоит материнская компания, созданная изначально «пустой» для выполнения функций собственника. В состав материнской компании входят акционеры – обычно это зарубежные оффшорные компании, – которые представляют собой юридические лица, созданные лишь для того, чтобы «повесить» на их баланс соответствующие пакеты акций. Собственниками оффшорных компаний являются физические лица, граждане России, которые и являются реальными собственниками предприятий.

Управляющая компания (обычно имеющая статус ЗАО или ООО), по сути дела является «оболочковой компанией», передающей часть или все функции, за исключением общего управления на аутсорсинг. Управляющая компания принимает на себя функции обеспечения участника группы сырьем и реализации его готовой продукции, тем самым превращая производителя в сервисную организацию. В результате обособляются собственность на средства производства от собственности на готовую продукцию, издержки – от прибыли производства и сбыта.

Кроме сложной структуры внутри России, компании, ориентированные на зарубежные рынки, имеют сбытовые подразделения за рубежом (в основном в оффшорных зонах). С помощью этих подразделений происходит регулирование доходности своих внутрироссийских предприятий, устанавливая цену закупки продукции, поставляемой от предприятий-производителей. Также сбытовые подразделения могут служить центрами формирования прибыли.

Традиционные направления использования оффшоров – вывоз капитала, обслуживание сделок слияния и поглощения, снижение экономических и политических рисков. Соответственно логике этих действий распределяются и доходы всей группы.

Это упрощенная схема, в реальной практике существуют еще более сложные и многоуровневые комбинации, цель которых – создание непрозрачности компаний и выход из чисто российского правового поля.

4. Экстерриториальностью капитала

Филиальный статус производственных предприятий в холдинге расположенных в различных регионах и «оболочковые» формы ведения бизнеса порождают явление *экстерриториальности капитала корпораций*.

Смысл экстерриториальности капитала заключается в его особых свойствах, которые он приобретает, покидая территорию происхождения. К ним относятся: освобождение от налогов территории (страны) происхождения; необязательность выполнения законодательства в отношении правил и норм движения, использования и наращивания капитала, соблюдение правил нравственного поведения в отношении территории (страны) происхождения.

Необходимо различать две формы экстерриториальности капитала:

- *региональная экстерриториальность капитала*, стирая региональные границы, несет издержки материнскому региону, но проявляет свои выигрыши на национальном уровне;

- *страновая экстерриториальность капитала* делает прозрачными для капитала национальные границы и формирует положительный баланс «выигрыши-издержки» в пользу не страны происхождения, а иных субъектов мира.

Для регионов, экстерриториальность капитала – это явление, более разрушающее и менее управляемое, чем для страны в целом, поскольку региональная власть в большинстве случаев не влияет на процесс движения капитала.

Экстерриториальность капитала – это объективная мировая тенденция, присущая всем странам с открытой экономикой, которой объективно невозможно противостоять.

Экстерриториальности капитала способствует выходу российского бизнеса на новый уровень, большему его соответствию мировым тенденциям; открывает субъектам предпринимательской деятельности доступ к использованию преимуществ глобального рынка, прежде всего доступу к мировым кредитным ресурсам.

Вместе с тем, в результате слабости российского законодательства, при одновременном усилении процессов глобализации, были созданы условия для «конструирования» эффективных налоговых и трансфертных схем, обеспечивших вывод значительной части финансовых потоков корпораций за пределы регионов. Перераспределение ресурсов и прибыли в результате переноса финансового результата в

компании, находящиеся на налоговом учете на различных территориях, у корпораций появлялось законное основание осуществлять деятельность в одном регионе, а платить налоги – в другом, льготном.

5. Влияние вертикально-интегрированных корпораций на социально-экономическое развитие региона

Участие отдельных регионов в межрегиональных и мирохозяйственных связях должно предполагать не только наличие определенных издержек, но и гарантировать выигрыши для населения и предприятий (*повышение благосостояния, пополнение бюджета вследствие увеличения доходов предприятий за счет экспортной выручки при выходе на мировой рынок* и т.д.). Пока же издержки от консолидации активов и интегрирования российских корпораций в мировую экономику несут в себе целый ряд негативных для региона последствий, в результате чего, выигрыш становится ничтожным.

1) Большинство крупнейших, по сути ключевых предприятий, составляющих основу экономик российских регионов, работают в режиме процессинга, не получая всей выручки за свою продукцию. Как следствие, финансовые потоки подавляющего большинства региональных предприятий, интегрированных в крупные холдинги федерального и даже мирового масштаба, уже «покинули» региональные финансовые рынки.

2) Налоговая привязка к регионам только дочерних структур, возможность вести деятельность в одном регионе, а налоги платить в другом, делает трансфертные манипуляции очень болезненными для региональных бюджетов.

Регионы, в которых размещаются производства, не получают финансового результата, адекватного деятельности своих предприятий. Это привело к падению доходов регионов, число реципиентов федерального бюджета увеличивается.

3) Крупный бизнес, сосредоточившийся в основном на наиболее высокодоходных отраслях сырьевой направленности, сохранил наименее технологичные производства с минимумом кооперационных связей.

Предприятия с технологичными производствами, требовавшие множества кооперационных связей с другими предприятиями и постоянной модернизации, оставшись без внимания крупных собственников, вынуждены были свернуть или многократно снизить объем производства.

В результате экономика многих регионов из достаточно сбалансированной превратилась в моноотраслевую. Таким образом, регионы превращаются в сырьевое подразделение крупнейших холдингов, занимающихся не столько «сырьевым бизнесом», сколько «бизнесом на вывозе сырья». Происходит дальнейшее искажение региональной структуры воспроизводства.

4) При этом регионы практически не имеют законодательных или финансовых рычагов влияния на крупный бизнес на фоне отсутствия национальной глобально ориентированной пространственной политики, способной уменьшать издержки экстерриториальности капитала. В результате складывающегося положения регионы несут не только материальные издержки, но и нематериальные. Прежде всего, это неверие в национальную ориентированность действий властей; отрицание заинтересованности федеральной власти в развитии периферийных территорий.

6. Преодоление негативных последствий деятельности вертикально-интегрированных компаний на региональном уровне

В целях исправления сложившейся ситуации, обеспечения дальнейшего устойчивого развития региональных экономик и экономической безопасности необходимо:

Во-первых. Переориентировать финансовые потоки крупных корпораций таким образом, чтобы доходы их подразделений, находящихся на территории региона, оставались в регионе, а не уходили в федеральный центр или за рубеж. Основой переориентации финансовых потоков должны стать не столько законодательные ограничения, сколько экономические механизмы, способные привлечь финансовые потоки крупного бизнеса в регион, совместив его интересы с региональной экономической политикой.

Во-вторых. Найти наиболее приемлемый путь разрешения противоречий, появившихся в результате экстерриториальности капитала и выигрышно «вписать» экономику региона в систему межрегиональных и мирохозяйственных отношений. Следует учитывать, что экстерриториальность капитала тесно связана с развитием транснациональных корпораций (ТНК).

В-третьих. Осуществлять постоянный мониторинг превращения регионального капитала в экстерриториальный как один из механизмов финансовой безопасности.

РЕАЛИИ ПРЕТВОРЕНИЯ ДОЛГОВРЕМЕННЫХ НАМЕРЕНИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Сагидов Ю.Н. – д.э.н., профессор, директор ИСЭИ ДНЦ РАН

Стало обычным то, что все субъекты Федерации разрабатывают Стратегии развития своих регионов. Если общественное видение возможности их реализации окажется сомнительным, то их разработка и принятие получают общественную оценку очередной популистской политической акции. И это ещё раз подорвёт веру в возможность масштабной созидательной деятельности, способной вывести такие регионы, как Дагестан, о котором в данном случае идёт речь, из состояния повисшей на бюджете Федерации дотационной гири в состояние стабильно развивающийся региона.

Семь талантливых учёных экономистов, социологов и юристов во главе с Дагам Хамаршельдом (впоследствии Генеральным секретарем ООН) приобрели мировую известность не тогда, когда разработали стратегическую модель развития Швеции, а когда мир убедился в величии этой разработки по результатам реформаций, выполнявшихся по соответствующим конкретизирующим проектам и программам социального и экономического развития. Сама модель в совокупности с экономическим опытом ряда передовых стран мира (в том числе СССР) легла в основу теории устойчивого развития – достижения экономического, социального и экологического равновесного прогресса в целях обеспечения достойной жизни живущего и последующих поколений человека.

Настоящую оценку усилиям разработчиков Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 (Стратегия) года, тоже можно будет дать тогда, когда появятся результаты её реализации. Понятно, что эта оценка окажется настолько высокой, насколько эффективным будет практическое претворение Стратегии в жизнь. В конечном счете, оценка вклада разработчиков Стратегии сольётся с оценкой вклада её реализаторов.

Стратегия разработана Пятигорской структурой «Инвест-консалтинг» в порядке переработки Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2020 года, выполненной Институтом социально-экономических исследований ДНЦ РАН совместно с Министерством экономического развития РД. Она предусматривает три достаточно ёмких раздела с обоснованием и

формулировкой целевых параметров и приоритетов развития экономики. Эти параметры должны определить каким хотелось бы видеть Дагестан в 2025 году, но сами по себе не решают проблем его развития. Предлагаемые параметры нельзя считать напряжёнными. Более того, ожидается, что в своём большинстве они предусматривают только приближение Дагестана в 2025 году к среднероссийскому уровню социально-экономического развития, а по некоторым из них даже явное отставание. И, тем не менее, учитывая сложившееся в республике состояние экономики и неблагоприятное состояние среды экономической деятельности, достичь запрограммированных результатов будет нелегко.

Прежде всего, хотелось бы обратить внимание на бытующее не совсем верное определение состояния экономики Дагестана. Принято её считать депрессивной. Это занижает степень сложности решения проблемы развития экономики республики. Депрессивность это один из временных преходящих этапов кризиса. В случае же Дагестана наблюдается не просто преходящее экономическое отставание, характерное для депрессивной экономики, а хроническое отставание в развитии, присущее экономике периферийного характера. В приводимой нами таблице даны факторы и явление, определяющие периферийный характер экономики Дагестана.

Факторы и явления, определяющие периферийный характер экономики Дагестана

<p>Не комплексная структура хозяйства, в которой преобладает слабый аграрный сектор.</p> <p>Отсутствие в республике предприятий, которые могли бы быть технологически головными или самостоятельными в производстве продукции с конечной готовностью.</p> <p>Ограниченная пространственная направленность экономических связей предприятий республики преимущественно с географически удалёнными головными предприятиями центральных регионов страны, неустойчивый характер этих связей.</p> <p>Отсутствие гарантий обеспечения предприятий республики государственными заказами.</p> <p>Монополия федерального центра и крупного внешнего частного капитала на природную ренту, извлекаемую из наиболее доходных видов производства: гидроэнергетики, нефтедобычи, использования морских биологических ресурсов.</p> <p>Зависимость развития республики во многом от решений органов власти Центра и, соответственно, расчёт органов управления республики на его патронаж. Следование руководства республики в русле решений федеральных органов власти даже при негативном характере воздействия решений последних на экономическое развитие как страны в целом, так и отдельных регионов.</p>	<p>Разительно отличающийся от среднероссийского низкий уровень развития.</p> <p>Существенное преобладание технологического отставания и низкого уровня индустриализации почти во всех отраслях хозяйства, снизившийся уровень образования и здравоохранения, отвлечённая от интересов хозяйственного развития направленность научных исследований.</p> <p>Разрыв большинства существовавших экономических связей предприятий республики с головными предприятиями.</p> <p>Устойчивая дотационная зависимость республики при одновременном наличии латентного оттока «вверх» ресурсов в виде денежных «откатов» и различных видов дорогих подношений.</p> <p>Более высокий уровень трудовой занятости, чем в среднем по России и низкая стоимость труда.</p> <p>Тенденция к миграции наиболее активной части населения в другие регионы страны и в зарубежье, предпочтение заниматься предпринимательской или иными видами деятельности не в своей республике.</p> <p>Наличие проявлений социальной нестабильности, конфликтогенность.</p>
---	---

Есть частные и общие основы периферийного состояния. К частным относится, например, то, что кризисные разрушения в деятельности крупных промышленных предприятий Дагестана были связаны с географически периферийным типом организации их производства: ни одно из крупных предприятий республики не было технологически головным; все они имели преобладающие пространственно однонаправленные организационные и технологические связи с географически удалёнными головными предприятиями, находящимся в центральных регионах страны. В процессе перестроенной децентрализации экономики связи головных предприятий с предприятиями Дагестана оказались просто не выгодными. Последовавший их обрыв привёл к тому, что для вывода Дагестана на экономический уровень близкий к среднероссийскому промышленное производство в республике необходимо увеличить в двенадцать раз. С другой стороны,

экономика Дагестана в общем плане характеризуется тем, что показатель объёма валового регионального продукта на душу населения является одним из самых низких среди регионов России. То есть экономика Дагестана является периферийной как в географическом, так и в абсолютном аутсайдерском понимании.

Однако это не повод для нигилизма и пессимизма в отношении перспектив развития экономики Дагестана. Мир знает примеры бурного развития стран, их подъёма в течении буквально одного–трёх десятилетий от состояния сохи до уровня развитых стран мира. Реализация Стратегии должна осуществляться посредством устойчиво стабильного нарастания активности экономического развития с тем, чтобы к 2025 году вывести экономику Дагестана, хотя бы из периферийного состояния. Подчеркнём, что речь идёт именно об активизации экономического развития в целом, а не о таких частных сторонах, как, например, борьба с явлениями нынешнего этапа кризиса. Для Дагестана вообще с большой натяжкой можно говорить о каком-либо наступившем этапе кризиса. Кризис обрушился на экономику республики ещё в начале 90-х годов. Нынешние кризисные явления – следствие того же кризиса изначальной организации производства по периферийному типу. Поэтому их преодоление следует рассматривать в единстве с общей активизацией экономического развития.

Стимулирование активизации развития экономики, на наш взгляд, необходимо осуществлять в двух масштабных направлениях: во-первых, разработки конкретизированных программ развития хозяйства республики в целом и программ развития отраслей, отраслевых и муниципальных образований; во-вторых, разработки и реализации программ создания благоприятной среды экономической деятельности^{*}, необходимой для раскрепощения предпринимательской и исполнительной активности и инициативы людей.

Из всех конкретизирующих программ первой группы особое внимание, на наш взгляд, необходимо уделить программе развития структуры хозяйства республики. В Стратегии определены отраслевые приоритеты развития хозяйства Дагестана. В основном они подчинены требованию учёта природно-ресурсных условий. И в тоже время не исключается другой подход – возможность развития видов производств, функционирование которых в своей основе может опираться на использовании преимущественно привозных ресурсов.

---

^{*} В понятие «благоприятная среда экономической деятельности» автором вкладывается более широкий смысл, чем в понятие «благоприятный инвестиционный климат».

Обосновывается второе необходимостью, во-первых, решения проблемы, трудовой занятости населения и, во-вторых, обеспечения в Дагестане высокого технико-технологического уровня культуры. Конкретизирующая Стратегию программа организации хозяйства, должна базироваться на новых подходах. Новизна, на наш взгляд, должна основываться на следующем:

Во-первых, в организации хозяйства республики необходимо отказаться (в пределах экономической целесообразности) от некоторых традиционно сложившихся подходов, особенно в части касающейся крупных промышленных предприятий. Это такие подходы, как стремление во что бы то ни стало устанавливать кооперационные связи, определяющие организацию крупной промышленности Дагестана по периферийному типу. Альтернатива такому способу организации промышленности кроется в выгодном геостратегическом положении Дагестана как приграничного региона с развитой транспортной инфраструктурой. Это позволяет организацию хозяйства по «центровому» принципу - формирование пространственно поляризованных кооперационных связей с окружающими регионами как России, так и зарубежья: с регионами ЮФО и далее по кругу – Казахстана, Туркмении, Азербайджана, Ирана, Грузии и др. Какие именно по видам деятельности могут быть связи следовало бы определить посредством создания и направления Правительством республики в указанные регионы экономических экспедиций с целью изучения возможных конъюнктур спроса и предложения.

Во-вторых, функционирование хозяйства должно базироваться на принципе внедрения новейших современных технологий. Это касается всех без исключения видов деятельности. Именно на таких основах добились «экономического чуда» так называемые «тигры Азии» – Гонконг, Сингапур, Тайвань, Южная Корея, Таиланд и др. И современный Китай идёт тем же путем. Эти страны, являясь в прошлом технологически отсталыми, сумели выйти на процветание, «вскочив» на предстоящую волну технологического уклада посредством легальных и нелегальных заимствований в области новейших достижений передовых стран. Отсюда ясно, что дагестанские учёные и конструкторы должны стремиться не столько к каким-то открытиям и изобретениям (что в абсолютном понимании не исключается), сколько к творческой деятельности по адаптивному внедрению в хозяйство Дагестана новейших российских и мировых технологических достижений. Инновационный подход к развитию экономики должен

быть всепроникающим. И начинать надо с обеспечения в республике образовательного уровня высокого качества. Именно в образовательном процессе закладываются основы процветания.

Соблюдение обоих принципов позволит перестроить хозяйство Дагестана по типу диаметрально противоположному нынешнему.

Теперь хотелось бы мне, как одному из непосредственных разработчиков первоначального варианта Стратегии осмелиться обратить внимание на то, что не следует возводить роль Стратегии и конкретизирующих ее программ в ранг панацеи. Есть и другие не менее важные инструментариумы управления экономикой, отвлечение внимания от которых было бы неразумно. В советский период централизованного управления экономикой программные установки стратегического, среднесрочных и текущих периодов, действительно, представляли собой инструментариум прямого экономического воздействия, так как вместе с планами их централизованного инвестиционного обеспечения они составляли единое целое в управлении хозяйством страны. Ныне же, когда инвестиционное обеспечение зависит не от единого государственного Центра, а от множества частных инвесторов, основная роль Стратегии и программ в большей мере является информационной. Они имеют важное значение в отражении намерений разной срочности, руководствуясь которым субъекты экономической деятельности могут избегать больших поисковых ошибок и издержек. **Но намного большее значение в активизации экономического развития имеет создание благоприятной среды экономической деятельности.** Если среда будет благоприятной, то экономически активная часть населения станет не просто следовать в русле стратегических намерений, но и сама рационализирует и обогатит эти намерения; с развитием ситуации субъекты всех видов деятельности сами будут находить дополнительные приоритеты и меры экономического развития, которые трудно учесть в процессе единовременной разработки долгосрочных и среднесрочных программ.

Среда экономической деятельности видится состоящей условно из трёх взаимовлияющих полей:

- Состояние культуры экономического поведения людей;
- Административно-правового;
- Гражданских отношений.

Характеристика экономического поведения людей. Среднестатистический экономико-психологический портрет дагестанцев во многом определяется значением для них института семьи. Эта значи-

мость является одной из самых высоких среди регионов России. Ради достатка в семье, содержания престарелых родителей и обеспечения будущего своим детям дагестанцы могут быть энергичными добытчиками, находя в этом самоутверждение в качестве состоявшейся личности. Но насколько будет эта энергия созидательной зависит от складывающихся условий. Объективно люди склонны к получению благ посредством созидательного труда. Однако такая направленность не бесспорна во всех без исключения случаях. На поведенческий настрой дагестанцев последних двадцати лет отрицательное влияние оказала хищническая приватизация государственной и колхозной собственности, а также происходящие в настоящее время её переделы. В самом начале этого периода были утрачены основы коммунистической идеологии и соответствующих правовых установок, ограничивавших стремление к получению людьми доходов неэквивалентных созидательному вкладу. И в то же время, несмотря на довольно интенсивный поворот обращения людей к религии, не стали довлеющими её заповеди, извечно ограничивающие антиобщественный характер поведения людей, в том числе экономического.

Нельзя сказать, что к неэквивалентным доходам стремятся абсолютно все люди. Их значительное меньшинство. Однако доходы этого меньшинства в формах прямого обмана или грабежа с целью присвоения чужой собственности, сокрытия налогооблагаемых доходов, коррупционного использования административного ресурса или иных монопольных возможностей в целях обогащения и пр. настолько наглядны и ощутимы, что имеют далеко не созидательное, а разрушительное значение для развития экономики. Появилось уродливое представление о том, что стремление к получению дохода эквивалентного экономическому вкладу имеет второстепенный приоритет, а лёгкое и быстрое обогащение за чужой счёт – первостепенный. Такое положение стимулирует людей к деятельности на «хапок», а не на долговременные усилия, обеспечивающие одновременно и стабильный экономический рост, и стабильные доходы.

Административно-правовое поле. В соответствии с требованиями методических установок Министерства регионального развития РФ в Стратегии должны быть даны основные принципы управления её реализацией. Они определяют необходимым политическое, программное и проектное обеспечение Стратегии. Важное значение должно придаваться реформированию государственного управления в стратегическом ключе, предложению технологического принципа организации

структур государственной власти региона и меры повышения качества государственного управления. Однако требуется ещё и «приземлённое» видение конкретики.

Первыми реформаторами начального периода перестроек (да иногда и в настоящее время) была запущена в действие программа удаления государства из экономики. Это мотивировалось тем, что рыночные отношения сами автоматически всё поставят на место. Реформаторы отождествили то, что государство не должно быть единственным монопольным собственником и менеджером с тем, что оно вообще не должно заниматься экономическим управлением. Это имело и пока еще имеет пагубную роль. Иначе чем можно объяснить, например, то, что именно в период сбора урожая топливные олигархи устанавливают монопольно завышенные цены на горюче-смазочные материалы? Можно привести и другие примеры: Привлечение иностранных инвестиций или организация приграничной торговли, проезд предпринимателей через границу в целях поиска или налаживания экономических связей и т.п. законами не запрещено, но так опутаны различными ведомственными легальными и нелегальными окологосударственными запретами и поборами, что для деловых людей имеются все основания подумать – а стоит ли связываться? В пустые декларативные лозунги превращаются призывы к развитию малого и среднего предпринимательства, так как ещё до начала функциональной деятельности – на стадиях получения кредита или подключения построенного предприятия к инженерным коммуникациям (вода, газ, электроэнергия и п.) – предприниматель из-за множественности поборок может оказаться перед фактом банкротства.

Государство, как известно, это аппарат силового воздействия. Без такового не возможно ставить заслон отрицательным сторонам экономического поведения людей и таким же отклонениям в формировании и действии нормативно-правовых установок. Наличие и сила отрицательных побуждений людей, с одной стороны, и действенность административной воли созидательного характера, с другой, находятся в обратно пропорциональной зависимости. В Дагестане наблюдается явная необходимость совершенствования и усиления системы управления. Рассмотрим только некоторые необходимые меры, имеющие особо важное значение.

На выездном заседании Совета безопасности России, состоявшемся в г.Махачкале в июне 2009 года, рассматривая причины терроризма в Дагестане, в качестве основных были названы: «огромные

масштабы коррупции, просто чудовищные масштабы коррупции, системные деформации в государственном управлении на региональном уровне, когда эффективность органов власти является крайне низкой». Трудно отрицать, что эти характеристики действительно имеют место. Но для пользы дела, для их реального устранения не мешало бы сперва определить где находятся больные корни этих явлений и назначить «лечение, начиная с них. Можно подумать, что «чудовищные масштабы коррупции», о которых говорил Д.А. Медведев на заседании Совета безопасности по поводу расстрела экстремистами Министра внутренних дел РД, являются порождёнными в Дагестане и заразно распространяющимися из республики за её пределы, а не наоборот. Ведь практически все основные органы государственного контроля и правопорядка – прокуратура, ФСБ, МВД, налоговая служба, федеральный суд и др. являются структурами федерального, а не регионального подчинения. В таком случае спрашивается – к кому относится клеймо «... системные деформации в государственном управлении на региональном уровне» - к региону или региональным структурам Федерации? Если только к региону, то, это просто «скидывание» ответственности за провалы с федерального уровня управления на региональный, а если только к Федерации, то к безответственности регионального уровня. Так проблема не может быть решена. Надо всё-таки видеть, что на алчные устремления коррупционеров в республике ещё накладывается их подпитка и даже провоцирование роста внешней коррупцией посредством, так называемых, откатов за выделяемые в республику средства, различных подношений в натуре и большой монетой за должности или решение иных интересов карьерных или материальных планов. А может быть и наоборот, вторые дополнятся первыми. Здесь явно видно, что необходимо как совершенствовать работу федеральных структур, так и изыскивать формы воздействия и влияния региональной администрации на федеральные структуры государственного управления в регионе. В противном случае имеющее место определенное обособление интересов федеральных органов управления в регионе от интересов развития самого региона, с одной стороны, и обновление интересов коррумпированных чиновников от тех же интересов региона, с другой, как корневые причины коррупции, будут сохраняться.

Немаловажное значение видится в дальнейшем улучшении работы Народного Собрания РД и представителей Дагестана в обеих палатах Федерального Собрания. Представляется, что первому не стоит,

ссылаясь на установку о непротиворечии региональных правовых актов федеральным, слепо и безынициативно следовать в фарватере копирования нормативно-правовых актов, устанавливаемых Федеральным Собранием. Тем более, что его установки не всегда мудры, так как их принятие порою зависит от лоббистских воздействий групп с эгоистическими интересами. Иначе, чем объяснить, например, то, что и богач и бедняк платят подоходный налог по одному и тому же тринадцатипроцентному нормативу? Или, как относиться к тому, что за разные по масштабам хищения ценностей – на сотни рублей и сотни миллионов рублей – устанавливаются несоразмерно близкие меры наказания, причём в последнем случае без конфискации наворованного. Подобные подходы трудно найти в других странах мира. Дагестанским представителям в Федеральном собрании желательно было бы усилить акценты на законотворческой деятельности, направленной на более высокую масштабность (чем нынешнюю – распределенческую бюджетных средств) совершенствования федеральных правовых отношений, позволяющих снятие не нужных барьеров активизации экономической и в том числе инвестиционной деятельности в регионах. Непонятно, например, почему практически невесомы в бюджете республики отчисления от таможенных сборов? Или, почему нет нормативных актов, позволяющих свободную приграничную торговлю, подобную дальневосточной? Их компетенцией должно быть, также и создание в регионах условий для действенности влияния органов региональной администрации на деятельность федеральных органов регионального управления.

Поле гражданских отношений. Какие бы и насколько совершенные правовые акты экономического механизма не придумывались, он не будет эффективным в действии, если не окажется действенной политической воли пускателя и постоянного регулятора этого механизма со стороны государственного управления. В нетоталитарном государстве действенность этой воли зависит от степени ответственности органов государственного управления перед обществом. Эта ответственность, в свою очередь, зависит от того, насколько общество может влиять на формирование органов государственного управления и воздействовать на их деятельность, то есть от степени зрелости демократии и развитости гражданских отношений в этом обществе. Было и осталось очень убедительным противопоставление успехов в развитии экономики стран, имевших и не имевших демократическое обустройство и развитость гражданских отношений: США и

СССР, ФРГ и Восточная Германия, Северная Корея и КНДР, Тайвань и Китай, Таиланд и Вьетнам и др. Первые всегда были пионерами в развитии, а вторые – в лучшем случае догоняющими.

В идеале можно было бы представить справедливую систему выборов, реальность импичментов в случаях несоответствия деятелей их назначению, свобода образования и наличие различных негосударственных гражданских объединений, сообществ, союзов и прочих форм общности интересов людей. Разумеется, речь идёт не о узкогрупповых эгоистических и криминальных интересах, а о интересах, имеющих созидательно-конструктивное значение. Такие гражданские структуры могут быть как в едином русле интересов с государством, так и в оппозиции к нему. Выражение интересов всех структур будет направлено на активизацию общественной деятельности граждан, содействие органам государственного управления в выборе наиболее эффективных решений, окажется действенным заслоном злоупотреблениям и коррупции власти, а также одним из генераторов созревания экономической культуры людей.

Но всё это в идеале. На самом деле общественность Дагестана не проявляет должной активности в самоформировании гражданских структур и гражданских отношений. Объясняется это тем, что на протяжении многих десятилетий вплоть до настоящего времени государством жёстко подавлялась в зародыше всякая гражданская инициатива. Она всегда воспринималась ревниво, как покушение на абсолютную власть с соблюдением принципа: народ для власти, а не власть для народа. Именно поэтому в Дагестане нет даже профессиональных союзов и некому защитить квалифицированного работника завода, который получает всего 6–10 тыс. рублей в месяц и которого могут в любое время нещадно выставить за ограду. А о наёмных работниках (за 5–7 тыс. рублей в месяц) или о служащих и говорить не приходится; их увольняют хозяева или сокращают дирекции, не спрашивая согласия. Те профсоюзы, которые перешли из советских времён в настоящее и стали именоваться «независимыми», фактически никакого отношения к интересам людей не имеют. Они просто монополизировали право на профсоюзные взносы людей, пока ещё не осознавшим эти профсоюзы паразитирующими структурами.

Тем не менее, среди части руководства страны наблюдается понимание необходимости развития гражданского общества, зарождения негосударственных структур. Именно этим объясняется создание (довольно неуклюжее, на наш взгляд) по инициативе государства в

центре и на местах общественных палат. Но жизнь показывает, что государство не может и не должно инициировать создание негосударственных структур. На деле те же общественные палаты стали придатками к государственной системе руководства. Государство должно, во-первых, определить чёткие критерии отнесения возможных структур к общественно приемлемым и неприемлемым. Во-вторых, государству необходимо не создавать, а **просто поощрять и не препятствовать возникновению общественно полезных гражданских структур и гражданских движений** и подавлять экстремистские.

Итак, нынешнее состояние всех трёх перечисленных составляющих экономической среды не отвечает требованиям обеспечения успешности в реализации долговременных стратегических намерений. Требуется титанические усилия по достижению благоприятной экономической среды, которые затронут не только необходимость простого пересмотра имеющихся неформальных установок и действующих нормативно-правовых актов республиканского уровня, но и актов, касающихся совершенствования федеративных установок. Все усилия должны иметь направленность на создание условий активизации экономического развития Республики Дагестан.

МОДЕРНИЗАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Ильясов М.С. – к.э.н., Министр экономики Республики Дагестан

Тема, представленная на обсуждение сегодняшней научно-практической конференции имеет довольно высокую актуальность. Это подтверждается и тем, что в экономике нашей республики есть всем нам известные проблемы и понимание, что их надо решать.

Анализ сложившейся ситуации показывает, что к наиболее острым проблемам можно отнести:

Первое – деформированную структуру экономики, то есть в структуре ВРП республики промышленность занимает всего 7,8%, при том что в среднем по Российской Федерации – 31%, СКФО – 13,3 процента, тогда как в сельское хозяйство - 14,7%, по Российской Федерации – 5,2%, СКФО – 14% и как следствие высокий уровень безработицы, низкая бюджетная эффективность, отставание роста про-

изводственных мощностей и создания рабочих мест от роста численности населения и его экономически активной части. Промышленность республики находится в кризисе.

Второе – сильная дифференциация социально-экономического положения на различных территориях республики, проявляющаяся в итоге в низком уровне и качестве жизни населения горных и предгорных районах республики.

На сегодняшний день, в сельской местности проживает 57,7% всего населения республики, из которых 24,3% населения проживает в горных территориях. Объем продукции сельского хозяйства, производимая в горной части, составляет 24,4% от общего объема продукции сельского хозяйства республики.

В настоящее время из-за тяжелых природно-климатических условий, не развитости инфраструктуры, труднодоступности, низкого уровня и качества жизни, горные территории Республики Дагестан отстают в экономическом развитии от равнины, становятся менее привлекательными для хозяйственной деятельности, не создается достаточное количество рабочих мест.

Третье – низкая инвестиционная и инновационная активность предприятий отражающаяся в выпуске некачественной и неконкурентоспособной продукции.

Четвертое – достаточно высокий удельный вес теневой экономики и как следствие высокая дотационность бюджета.

В этой ситуации необходима выработка специальной стратегии длительного и постепенного вытеснения теневых институтов легальным путем создания для этого политических, экономических, правовых и культурных условий.

Пятое – беспокойная и сложная криминальная обстановка в республике продолжается. В 2011 году по сравнению с прошлым годом совершено больше преступлений террористической направленности, что, по словам главы Дагестана, не может не вызывать беспокойство.

В январе - июле 2011 года в Российской Федерации с использованием оружия совершено 4 тыс. преступлений (8,7%). Наибольшее количество зарегистрированных преступлений данной категории отмечается в Республике Дагестан (396), Свердловской области (322), г. Санкт-Петербург (196), Ставропольском (132) и Красноярском (132) краях.

Как известно деньги любят тишину, и как следствие в такой обстановке в республике наблюдается частичный отток бизнеса из республики и низкая инвестиционная привлекательность.

Шестое – низкое качество менеджмента.

Устаревшие методы и способы управления, с ностальгическими настроениями, естественно положительных результатов дать не может и мы видим, что не дает.

Поэтому требуется коренным образом переосмыслить и перейти на современные научные методы менеджмента в условиях рыночной экономики, перейти на подготовку высококвалифицированных современных менеджеров.

К сожалению, все, что нами обозначено, имеет место быть, но вместе с тем никто не собирается опускать руки, учитывая, что республика обладает достаточным ресурсным потенциалом и это необходимо использовать. Кроме того реально осуществить стоящие перед нами задачи возможно модернизацией всего, в том числе и модернизация общества, экономики и потенциала.

Модернизация, ставшая сегодня ключевым термином дня, главным словом эпохи должна вывести и страну и республику к новым горизонтам развития.

В целом, в стране сложилось достаточно ясное понимание того, что модернизация и инновационное развитие экономики и, в конечном счете, ее конкурентоспособность – это главное условие выживания страны и ее регионов в современном мире.

Региональная модернизационная политика это важнейшая составляющая экономической политики, с помощью которой Республика Дагестан как субъект Федерации будет в состоянии обеспечить структурную перестройку экономики и насытить рынок собственной разнообразной конкурентоспособной продукцией.

Нами в последнее время осуществляются действия, направленные на модернизацию потенциала нашей республики, т.е. проведение комплекса сбалансированных мер природно-ресурсной, организационно-экономической и правовой направленности по созданию, освоению и распространению эффективных направлений его развития.

Первым шагом в этом направлении была разработка Стратегии социально-экономического развития республики до 2025 года, где главной целью определена **«Рост качества жизни населения на основе повышения конкурентоспособности региона, устойчивого экономического развития и безопасности»** и осуществлена диагно-

стика возможных потенциальных и эффективных направлений развития.

В результате диагностики еще раз была подтверждена необходимость развития следующих семи комплексов:

- торгово-транспортно-логистического комплекса;
- промышленного комплекса;
- агропромышленного комплекса;
- строительного комплекса;
- топливно-энергетического комплекса.

В основе диагностики лежал: расчет, географическое положение, природно-климатические условия, природные ресурсы, человеческие ресурсы и здоровые амбиции населения.

Вторым шагом будет разработка программ по всем вышеобозначенным направлениям, в основе которых будет заложен потенциал комплексов, его расчет, оценка эффективности использования и перечень необходимых мер для его максимального вовлечения в экономический оборот и, все это будет делаться в разрезе территорий.

В Стратегии – 2025 большое внимание уделено развитию территорий, поэтому принято решение разработать Стратегии муниципальных образований республики сгруппировав их по принципу идентичности в 5 территориальных экономических зон (Северный Дагестан, Центральный Дагестан, Прибрежный Дагестан, Горный Дагестан, г. Махачкала) и по каждой из них будут разработаны Стратегии развития до 2025 года.

Важнейшей задачей настоящего периода является формирование благоприятного инвестиционного климата в республике, привлечение инвесторов и создания всех необходимых условий для развития предпринимательства. Для этого мы должны создать качественную институциональную среду, раскрыть и вовлечь в нее человеческий капитал.

Успешная модернизация экономики и социальной сферы предполагают выстраивание эффективных механизмов взаимодействия общества, бизнеса и государства, направленных на координацию усилий всех сторон, обеспечение учета интересов различных социальных групп при выработке и проведении социально-экономической политики.

В условиях современной экономики достаточных сил и ресурсов, как правило, немного или вообще нет, поэтому необходимо государственное вмешательство, нацеленное на оказание эффективной помощи в технологическом преобразовании производственных ком-

плексов и социальной сферы, что, в свою очередь, могли способствовать развитию их модернизационного потенциала.

В Республике Дагестан принят ряд законов, направленных на создание условий для предприятий, реализующих перспективные инвестиционные проекты, внедряющих современные технологии. Это законы о государственной поддержке приоритетных проектов, льготах по налогу на имущество, поддержке инновационной деятельности и другие.

Промышленность пользуется механизмами государственной поддержки. На отдельных предприятиях республики возникли новые производства с новыми технологиями, где выпускают конкурентоспособную продукцию, пользующуюся повышенным спросом на внутреннем и внешнем рынках.

Промышленными предприятиями республики разработаны и инвестиционные проекты, а некоторые реализуются, направленные на модернизацию производства, выпуск конкурентоспособной гражданской продукции, в том числе взамен нестабильного оборонного заказа.

Разработаны и освоены новые изделия, такие как аэронавигационное оборудование – ОАО НИИ «Сапфир» и ОАО «Избербашский радиозавод им. Плешакова» для наземных служб аэропортов.

В числе предприятий, чьи проекты получили статус приоритетных инвестиционных проектов и претендуют на получение налоговых льгот: ОАО «Авиаагрегат», ОАО «Каспийский завод точной механики», ООО «НБТ Дагестан», ОАО «Электросигнал», ОАО «Дагфос».

По инициативе ОАО "НПК Русская Радиоэлектроника" реализуется проект «Создание IT-парка полного цикла "Идея-серия"». Проект предполагает создание высокотехнологичных рабочих мест (около 1500 чел.) разработчиков радиоэлектронной аппаратуры различного назначения, доведение высокого инновационного потенциала до практической реализации (серийного производства).

Коренной модернизации требует агропромышленный комплекс республики.

Агропромышленный комплекс республики является ключевым сектором экономики, где в настоящее время создаётся 16% валового регионального продукта, занято 29% всего экономически активного населения.

Имеются серьезные перспективы развития в республике тепличных комплексов с современным оборудованием и технологиями, это направление развития овощеводства, довольно гибко к конъюнктуре рынка и позволит производить в межсезонье около 500 тыс. тонн овощей, востребованных на рынке региона. Для полного удовлетворения потребностей только населения республики, необходимо установить теплицы на площади более 1000 га.

Важная составляющая АПК республики - пищевая перерабатывающая промышленность, уровень развития которой определяет жизнеобеспечение населения и является составной частью продовольственной безопасности. Полноценное развитие сельского хозяйства возможно только с одновременным развитием перерабатывающей промышленности.

Технико-технологическая отсталость, отсутствие конкурентоспособной сырьевой базы, не достаточной государственной поддержки приводит к снижению доходности и конкурентоспособности вырабатываемой продукции.

Руководство России и Республики Дагестан неоднократно в своих выступлениях заявляли о необходимости в условиях модернизации осуществления инновационных преобразований экономики и повышения эффективности инвестиционного развития, создания благоприятного инновационно-инвестиционного климата. Сегодня эта не легкая задача становится одной из приоритетных и определяющих в современных условиях.

И этот потенциал у нас есть, просто надо его задействовать, поддержать организационно и финансово.

Таким образом, в современных условиях государственная политика, направленная на модернизацию потенциала становится непременным условием социально-экономического развития регионов. При разработке и реализации государственной политики необходимо и дальше учитывать региональные особенности, которые существенно отличаются по территориальным формированиям.

Но очевидно одно – ключ к успеху в деле модернизации экономики прямо зависит от масштабов инвестиционной деятельности и развития инновационной экономики.

Создание современного научно-образовательного комплекса и высокотехнологичных и инновационных производств, а также высокая доля молодого населения позволит Республике Дагестан формировать модернизированное общество с инновационной экономикой,

позволяющей обеспечить достаточно высокий уровень и качество жизни дагестанского народа.

СОВРЕМЕННАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Бекмурзаев Б.А – к.ю.н., Министр по национальной политике, делам религий и внешним связям Республики Дагестан

Политическое, социальное и экономическое развитие Российской Федерации в значительной степени определяется демографическими факторами, в первую очередь численностью населения, размерами воспроизводства и демографической нагрузкой на экономически активное население [1]. В общем модернизационном сдвиге, пришедшемся в России на начало первого десятилетия XXI века, демографическая модернизация стала ответом на кризис традиционных демографических и семейных отношений. Демографический кризис в современном российском обществе относится к числу проблем глобального масштаба. В связи с этим демографический вопрос впервые был поставлен в один ряд с самыми актуальными проблемами развития современной России. В июле 2000 г. в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ В.В.Путин назвал "самые острые проблемы, стоящие перед страной" - это демографическая и экономическая [2].

Президент Российской Федерации Д.А.Медведев в своём Послании Федеральному Собранию РФ от 30 ноября 2010 г. особо отметил необходимость реализации активной демографической политики Российского государства, определив основными приоритетами всестороннее развитие подрастающего поколения граждан России: «Мы взяли за демографическую проблему всерьёз и надолго, но должны понимать, что в ближайшие 15 лет будут сказываться последствия демографического спада 90-х годов.»[3]. 9 октября 2009 года был подписан Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Концепции демографической политики РФ на период до 2025 года» [4]. Согласно данной Концепции целями демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года являются стабилизация численности населения к 2015 году на уровне 142-143 млн. человек и создание условий для ее роста к 2025 году до 145 млн. человек,

а также повышение качества жизни и увеличение ожидаемой продолжительности жизни к 2015 году до 70 лет, к 2025 году - до 75 лет. Реализацию демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года предполагается осуществлять путем: - дальнейшего совершенствования законодательства Российской Федерации в сфере семейного, налогового и жилищного права, здравоохранения, образования, социального обеспечения, трудовых отношений, миграционной политики с учетом мер по реализации демографической политики, общепризнанных норм международного права и международных обязательств Российской Федерации, направленных на создание системы экономических стимулов для населения в сфере демографического развития; - включения задач и мероприятий, призванных улучшить демографическую ситуацию, в федеральные и региональные программы социально-экономического развития; - учета задач демографической политики при формировании федерального и региональных бюджетов, бюджетов внебюджетных фондов, концентрации финансовых и материальных ресурсов для реализации основных задач демографической политики, привлечения дополнительных внебюджетных средств на эти цели; - методического обеспечения деятельности органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления муниципальных образований, направленной на управление демографическими процессами; - постоянного мониторинга и анализа демографических процессов и корректировки на их основе конкретных мер демографической политики; - развития научных исследований в сфере народонаселения.

В связи со структурной перестройкой демографической системы происходит переориентация с количественных на качественные показатели развития народонаселения РФ. Модернизация России в демографической области - это обновление обветшавшей системы демографических отношений в российском обществе, формулирование новых форм и норм демографического поведения, соответствующих всей обновившейся или обновляющейся системе отношений в российском обществе. Современные ученые-демографы отмечают, что в российском обществе произошла трансформация института брака и семьи. Традиционная модель демографических отношений уже не совпадает с реально существующими формами семьи. Урбанизация, рост территориальной подвижности населения, признание свободы эмиграции, постепенное установление контроля над распространяющимися причинами смерти, "осовременивание" семьи, эмансипация

женщин, детей и пожилых, переход к новому типу демографического равновесия (низкая смертность - высокая рождаемость) - все это составляющие современной демографической модернизации российского общества.

Одной из серьезных проблем, приобретающих в настоящее время особую значимость, является ликвидация многообразных негативных последствий современных этнодемографических явлений, представляющих особую опасность на пути модернизации политической и социальных систем Российского общества. Основные мероприятия Правительства РФ в сфере социальной политики направлены на реформирование образования, здравоохранения, усиление пенсионного обеспечения и социальной поддержки населения[5]. Оказываемое демографическими аспектами воздействие выражается прежде всего: 1) в активизации государством семейной политики, направленной на поощрение рождаемости; 2) в регулировании возрастной структуры населения (увеличение или уменьшение удельного веса старших или детских возрастов, влекущие за собой увеличение расходов государства на здравоохранение, пенсионное обеспечение); 3) в политике регулирования миграционных процессов, заставляющие государство расходовать дополнительные средства на содержание мигрантов; 4) в национальной политике, где учитывается изменение национального состава населения, влияющее на распределение власти и международные отношения[6].

В связи со структурной перестройкой демографической системы происходит переориентация с количественных на качественные показатели развития народонаселения. Воздействие, оказываемое демографическими процессами на социальную политику государства, изучается и регулируется демографической политикой. Она призвана воздействовать на формирование желательного для общества режима воспроизводства населения, сохранения или изменения тенденций в области динамики численности и структуры населения, темпов их изменений, динамики рождаемости, смертности, семейного состава, расселения, внутренней и внешней миграции, качественных характеристик населения. Характеристика возрастного и полового состава имеет большое значение для подсчета трудовых ресурсов, для планирования сети культурных, медицинских учреждений, торговли, для составления прогнозов численности населения.

Демографические факторы влияют и на политическую активность различных субъектов. Например, преобладание в половозраст-

ной структуре молодежи, характеризующейся крепнущим прагматизмом и рационализмом мышления, агрессивностью, готовностью идти прямо к цели, не отвлекаясь на маневры, ведет к резким изменениям в политической расстановке сил

Человеческое общество представляет собой сложное этнодемографическое образование, сферы деятельности которого весьма многообразны. В самом же деле, общество как система общественных отношений предполагает взаимодействие людей как представителей прежде всего этнических общностей и демографических групп. События в Российской Федерации и её субъектах в первом десятилетии XXI века выявили достаточно характерную особенность: на фоне политических и экономических реформ многие социальные процессы обрели этническое содержание[7]. Демографические процессы всех народов Дагестана обусловлены целым рядом факторов, в том числе особенностями исторического развития республики, уровнем развития экономики, проникновением и влиянием культурных особенностей соседних народов и субъектов России.

Изучение этнических особенностей социально-демографических процессов в настоящее время становится предметом исследования специалистов разных научных областей. В последние годы показатели социально-демографического развития народов Дагестана и их трактовка нередко используется представителями различных политических сил как один из основных аргументов в политической борьбе. Поэтому всестороннее изучение этнодемографических проблем развития многонационального населения современного Дагестана позволит осуществить прогнозирование и управление в целом общественными процессами в республике. Это станет реальностью, в случае увязывания воедино всех этнодемографических процессов в трех временных измерениях: опыт настоящего времени с историческим опытом прошлого и с научно-теоретическими прогнозами на будущее. Такой подход дает возможность выявить роль и место этнодемографических процессов в общественном развитии народов Дагестана. Во-первых, этнические характеристики населения того или иного района республики выступают критериями определения социально-экономических прогнозов развития. Во-вторых, этносы и демографические группы (мужчины и женщины, молодежь и др.) предстают главными всеобщими и универсальными субъектами общественных отношений определяющими основные направления развития республики и дагестанского общества. В-третьих, на ход обществен-

ного развития определенное влияние оказывают различия в этнических предпочтениях и менталитетах разных демографических группах населения определённых районах Дагестана. В-четвертых, этнодемографическая ситуация играет решающую роль в развитии экономики республики, в изменении социально-политической структуры дагестанского общества.

Многообразие конкретных черт исторического развития населения отдельных регионов России и населяющих их народов делает изучение этой стороны воспроизводства и жизнедеятельности народонаселения актуальным как с научной, так и с практической точки зрения. Значение этнического аспекта проявляется при изучении многих демографических процессов, испытывающих непосредственное воздействие культуры и быта отдельных народов Дагестана. Это, например, этническая дифференциация брачности, рождаемости, смертности, миграционной мобильности населения.

Краткая социально-демографическая характеристика населения Республики Дагестан на современном этапе.

Население Дагестана насчитывало согласно официальным переписям населения: в 1897 г. - 571 тыс. человек, в 1926 - 744,1, 1939 - 1023,3, в 1959 - 1062,5, в 1970 - 1428,5, в 1979 - 1627,8, в 1989 - 1802,2 тыс. человек, в 2002 г. - 2 576,5 тыс. человек[8]. В годы Великой Отечественной войны население Дагестана сократилось, довоенная численность населения была превышена в 1959 г. Среднегодовые темпы прироста населения составляли в 1926-39 гг. 2,7%, в 1959-69 - 2,8%, в 1970-78 - 1,5%, 1979-89 - 1,1%. В 30-х и 50-70-х гг. XX века наблюдался большой приток специалистов разных отраслей народного хозяйства в Дагестан в основном из северных и центральных регионов Советского Союза.

В 2006 г. население составило 2.697 тыс. чел. (1,42% от РФ, 26-е место). Из них: городское население - 41,4 % (РФ - 72,9%), в том числе: малых городов - 10,7% (РФ-19,4%), средних городов - 14,3% (РФ - 8,2%), больших городов - 16,4 % (РФ - 45,2%), из них крупнейших - 0,9% (РФ - 24,9%). Плотность населения: 41,7 чел./кв.м (23-е место, РФ - 8,7). Показатели естественного движения: рождаемость - 20,1% (РФ - 9,0%), смертность - 7,6% (РФ - 14,5%), естественный прирост - 12,5 % (РФ - -5,5%); младенческая смертность - 16,9% (РФ - 17%). Показатели механического движения: въезд - 17,1 на 1 тысячу человек, выезд - 16,9 чел., сальдо - 0,2. Студенты вузов - 2,6% (РФ - 2,5%); пенсионеры - 32,2% (РФ - 34,6%); лица с высшим образованием -

17,2% (РФ - 18,3%). В промышленности занято 17,7% (в РФ - 29,9%), сельском хозяйстве - 30,4% (в РФ - 12,8%), торговле - 5,9% (в РФ - 9,1%), культуре - 16,1% (в РФ - 13,6%), управлении - 2,6% (в РФ - 2,3%) от населения. В некоторых горных и предгорных районах Дагестана плотность населения достигает 55-60 чел. на 1 кв.км.[9]. Это самая высокая в России плотность населения для горных районов[10].

Совокупность этнодемографических процессов представляет собой состояние этнодемографической ситуации в определенный период времени, определяющий современный этап долговременной тенденции развития этноса[11]. В пределах многонациональной республики этнодемографическая ситуация отдельных районов, как правило, различна и отражает различные типы воспроизводства и развития населения.

Современный российский социально-экономический и демографический кризис повлек за собой резкое ухудшение социально-политического, экономического и демографического положения в Республике Дагестан: негативное воздействие социально-экономических реформ в России повлияло на состояние социальной инфраструктуры, прежде всего спорта, здравоохранения и образования; падение уровня жизни и реальных доходов большинства социальных групп населения; социально-психологический стресс и вызванная им дезорганизация; рост заболеваемости значительной части населения (лиц старшего среднего и пожилого возрастов); все более вынужденный характер миграционных потоков внутри страны и неконтролируемый рост межрегиональной трудовой миграции; недоработанность законодательной базы, регламентирующей цели и задачи демографической политики в Республике Дагестан, системы приоритетов в государственной политике и механизма реализации; запаздывание в принятии решений органами государственной власти и местного самоуправления, ответственных за развитие народонаселения.

Современное демографическое положение и ближайшие планы социально-экономического развития Республики Дагестан определяют её демографическое состояние в будущем. Суть современного демографического кризиса заключается в резком ухудшении развития народонаселения страны, республики. На основе выше приведённых статистических данных отметим, что этнодемографическая ситуация в Дагестане к началу второго десятилетия XXI века сложилась в условиях незавершенности демографической модернизации всего рос-

сийского общества. В этот период в многонациональной общности населения республики отмечаются неблагоприятные количественные и качественные показатели общероссийских демографических процессов. Современная этнодемографическая ситуация в Дагестане характеризуется следующими явлениями: высоким режимом воспроизводства населения (в основном, сельского), низким уровнем средней продолжительности жизни, высокими показателями младенческой смертности и "преждевременной" смертности лиц (в основном, мужчин) в активном трудоспособном возрасте по причинам неестественной смерти[11].

В заключение необходимо отметить, что современное состояние этнодемографического развития многонационального населения Республики Дагестан не отвечает вызовам современного демократического общества и государственности и сдерживается уровнем социально-экономического развития субъекта РФ. Для того чтобы снизить негативные последствия демографического кризиса необходимо обратить внимание на следующее:

1. Повсеместное снижение уровня жизни населения Дагестана, как результат экономических и иных кризисов усиливает миграционный отток трудовых мигрантов из числа представителей коренных народов из Дагестана и их межрегиональное перемещение внутри республики, в особенности из сельской местности во все города.

2. Структура этнодемографических процессов в Дагестане зависит во многом от этнокультурного аспекта менталитета разных народов их отношения, к межнациональному общению и отношениям. Этническая толерантность народов Дагестана имеет глубокие исторические корни.

3. Безработица и низкий уровень социально-экономического развития населения, особенно отдаленных, горных районах республики усиливают его миграционную подвижность как внутри республики, так и за ее пределами в виде отходничества, коммерческих шоп-туров, различных форм совместного предпринимательства и т.д., в результате которого, также, меняется этнодемографический климат в республике.

Литература:

1. Алиева В.Ф. Демографические процессы в современном Дагестане. М., Наука. 2007.

2. Алиева В.Ф. Население Дагестана на рубеже веков. – Махачкала, 1999.
3. Сводные итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. в 14-ти томах.
4. Демография: учебное пособие / Под ред. проф. В.Г.Глушковой. - М.: КНОРУС, 2004.
5. Демографические перспективы России: Статистический сборник / Госкомстат России. - М.: Республиканский информационно-издательский центр, 2003.
3. Демография: Учебник / Под общ. ред. Н.А. Волгина. М.: Изд-во РАГС, 2003.
4. Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 2.
7. Сайт Федеральной Службы Государственной Статистики: www.gks.ru
8. Демографическая доктрина России - Федеральный экспертный канал: www.cmnews.ru
9. Народонаселение. Энциклопедический словарь. М., 2004.
10. Сергей Вязков. Дагестан. <http://kulichki.rambler.ru/~gumilev/debate/>
11. Интернет-медиа "Общество.ру". Дагестан. <http://notes.society.ru/bibl/polros/Dagestan/>
12. РИА «Интерфакс». Кавказский узел. <http://www.interfax.ru/dagestan/>

ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ РЕГИОНА

Ахмедуев А.Ш. – д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН

Динамичное и устойчивое социально-экономическое развитие, как показывает мировой и отечественный опыт, возможно только при активном и компетентном государственном регулировании, при наличии тщательно разработанной долгосрочной стратегии, четком определении общих целей и приоритетов, путей и методов их реализа-

ции. Законом Республики Дагестан от 15 июля 2011г. № 38 утверждена Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года (далее стратегия), в которой раскрыты ключевые проблемы и современные вызовы, определены долгосрочные цели, обоснованы приоритетные направления и задачи социально-экономического развития республики на период до 2025 года.

Одним из важнейших приоритетов и условий успешной реализации Стратегии является модернизация и кардинальное повышение эффективности системы государственного управления.

Именно долгосрочная Стратегия должна составлять основу организации хозяйственной деятельности дагестанского общества, органов власти всех уровней. На реализацию принятой стратегии должна быть ориентирована экономическая политика, в том числе промышленная и аграрная, бюджетная и финансово-кредитная, инвестиционная и научно-техническая, налоговая и ценовая политики и т.д.

Вместе с тем на основе республиканской долгосрочной экономической стратегии, а также краткосрочных и долгосрочных прогнозов необходимо разрабатывать комплексную программу социально-экономического развития республики на каждое предстоящее пятилетие и стратегии долгосрочного развития базовых отраслей и муниципальных образований. Такая комплексная программа, кроме общих сводных показателей должна иметь и отраслевой, и территориальный срез для конкретизации функций и задач отдельных министерств (ведомств) и муниципальных органов власти по реализации программ.

Долговременные экономические стратегии и программы социально-экономического развития позволят проводить четкую и целенаправленную работу всех республиканских и муниципальных органов власти вокруг их реализации в полной мере и в намеченные сроки. Вместе с тем, наличие таких стратегий и одобренных программ существенно облегчает вовлечение в необходимых случаях федеральных органов власти для решения сложных экономических и социальных проблем республики, вопросов совместного ведения, обоснование необходимой финансовой и иной помощи.

В то же время все имеющиеся республиканские и муниципальные, а также выделяемые из Федерального центра ресурсы целевым назначением должны направляться на реализацию стратегий и осуществление программных мероприятий. Следовательно, стратегии и программы составляют основу не только организации экономической

деятельности органов власти, но и государственного регулирования распределения и использования имеющихся в республике ресурсов.

Для регулирования экономического развития, реализации стратегий и программ социально-экономического развития республиканские и муниципальные органы власти в полной мере могут и должны использовать весь имеющийся экономический потенциал и прежде всего государственную и муниципальную собственность. В настоящее время органы власти республики распоряжаются природными ресурсами, землей и ее недрами, собственностью непроемственной сферы, ресурсами республиканского и муниципальных бюджетов и внебюджетных фондов, инвестициями из централизованных и республиканских источников. Главное - в государственной и муниципальной собственности по состоянию на 2009г. находится 6923 (28,2%) предприятий и организаций, на которых работает 32,0% занятых в экономике. В государственной и муниципальной собственности находится также значительная часть производственного потенциала (основных производственных фондов) республики.

Из сказанного вытекает, что государство, республиканские и муниципальные органы власти обладают мощными экономическими рычагами, могут активно влиять на экономику и экономическую жизнь. Именно экономические возможности, экономическая привлекательность власти, является основным тайным мотивом необузданного рвения многих людей к государственным должностям, к органам власти всех уровней. Главная проблема сегодня состоит в том, в чьих интересах используются общественная собственность и экономические ресурсы, а также властные полномочия. В интересах отдельных личностей, групп людей, кланов, олигархов, представителей одной какой-то национальности или всего населения республики, данной административно-территориальной общности людей. Сегодня острейшей и неотложной задачей является обеспечение эффективного использования всеми органами власти и своих властных полномочий, и имеющихся в их распоряжении экономических ресурсов для подъема народного хозяйства, регулирования всей экономики республики в интересах всего населения, максимальной его занятости, создания для людей нормальных условий жизни.

Выполнение функций регулирования экономики требует консолидации усилий и координации деятельности как всех органов власти, так и всех хозяйственных звеньев. Между тем, функции государственного регулирования, особенно управления государственной собст-

венностью и государственными предприятиями, государственными пакетами акций АО, распылены по многочисленным министерствам и ведомствам, хозяйственным звеньям, действия и решения которых из единого центра не координируются и не контролируются. В результате в таких условиях общей дезорганизации ни органы власти, ни их аппарат не несут никакой ответственности за экономический результат своей деятельности, в том числе и за эффективность использования государственной и муниципальной собственности, за работу государственных и муниципальных предприятий, акционерных обществ с участием государства и муниципальных образований.

В Республике, как и в России, остро стоит вопрос о совершенствовании самой структуры органов власти, укреплении вертикали власти, усилении их роли во всех сферах общественной жизни, особенно в экономической. Здесь много назревших проблем. Это и разрастание аппарата государственных органов управления, это и дублирование функций и полномочий, это и распыление функций по многим министерствам и ведомствам при слабой координации их деятельности, это и бюрократизм и коррупция и т.д.

Учитывая острую необходимость совершенствования системы государственного управления и повышения эффективности деятельности органов власти в стране, в Российской Федерации была начата административная реформа.

В результате проведения административной реформы предусматривалось осуществить кардинальную модернизацию государственного управления в стране и во всех субъектах Российской Федерации. Указом Президента РФ от 23 июля 2003 г. № 824 «О мерах по проведению административной реформы в 2003-2004 годах» были определены приоритетные направления реформы. Распоряжением Правительства РФ от 25 октября 2005 г. № 1789-р были одобрены и в последующем распоряжением Правительства РФ от 09.02.2008 г. № 157-р и Постановлением Правительства РФ от 28.03.2008 г. № 221 уточнены Концепция административной реформы в РФ в 2006-2010 годах (далее Концепция) и План мероприятий по проведению административной реформы в Российской Федерации в 2006-2010 годах (далее План мероприятий).

Целью административной реформы было решение острейших проблем государственного управления, тормозивших социально-экономическое развитие страны и ее регионов. Для достижения целей реформы в течение 2006-2010 гг. предусматривалось осуществить

комплекс кардинальных инновационных преобразований и решить следующие задачи:

- внедрение в органах исполнительной власти принципов и процедур управления по результатам;
- разработка и внедрение стандартов государственных услуг, предоставляемых органами исполнительной власти, а также административных регламентов в органах исполнительной власти;
- реализация единой вертикально интегрированной автоматизированной системы мониторинга результативности деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления по достижению важнейших показателей социально-экономического развития и исполнения ими своих полномочий;
- создание многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг;
- организация предоставления государственных услуг в электронной форме;
- оптимизация функционирования органов исполнительной власти и введение механизмов противодействия коррупции в сферах деятельности органов исполнительной власти;
- повышение эффективности взаимодействия органов исполнительной власти и гражданского общества, а также повышение прозрачности деятельности органов исполнительной власти;
- модернизация системы информационного обеспечения органов исполнительной власти.

Анализ и оценка итогов административной реформы – это, хотя весьма актуальная, самостоятельная тема для исследования. Однако по оценке независимых экспертов административная реформа в России зашла в тупик. В целом органы власти функционируют в прежнем дореформенном режиме, основные цели повышения эффективности деятельности власти не достигнуты, ни одна из обозначенных выше задач до конца не решена, хотя вся программа в стране и ее регионах должна была быть реализована в 2010 г.

В Республике Дагестан постановлением Правительства РД от 16 апреля 2008 г. № 115 была принята обширная республиканская целевая программа «Проведение административной реформы в Республике Дагестан в 2008-2010 годах». Согласно этой программы должна быть оптимизирована структура органов власти, все органы власти обязаны функционировать по регламентам, оказывать услуги по стандартам, перейти от управления ресурсами к управлению резуль-

татами, соответственно иметь показатели оценки и стимулирования результатов и т.д. Ясно, что эти и многие другие очень важные программные мероприятия еще не реализованы. Именно поэтому сложно оценить как результаты административной реформы, так и эффективность деятельности органов власти.

В своем Послании Народному Собранию Республики Дагестан Президент РД М.М. Магомедов отметил: «Сегодня органы управления далеко не всегда справляются с возложенными на них функциями». Ведь в 2010 г. должна была быть полностью реализована республиканская целевая программа административной реформы, что исключало вообще возможность функционирования органа власти, которая не справляется с возложенными на него функциями.

Ключевой проблемой, которую должна была решить административная реформа – это оптимизация структуры органов власти. Согласно Концепции одним из приоритетных направлений административной реформы является организационное разделение функций:

- регулирования экономической деятельности;
- надзора и контроля;
- управления государственным имуществом;
- предоставления государственными организациями услуг гражданам и юридическим лицам.

Такое организационное разделение функций предполагает полную модернизацию структуры власти и, на наш взгляд, является важнейшим условием повышения эффективности деятельности государственных органов. Без такого разделения невозможно осуществить все остальные меры административной реформы – оптимизацию структуры органов власти, ликвидацию избыточных и дублирующих функций, внедрение стандартов государственных услуг и административных регламентов, использование принципов и процедур управления по результатам, определение показателей оценки и стимулирования эффективности деятельности как органов власти, так и должностных лиц.

Именно поэтому в соответствии с указом Президента РФ от 9.03.2004 г. была кардинально изменена структура федеральных органов исполнительной власти с четким разделением и закреплением за:

- федеральными министерствами – функции выработки государственной политики и нормативно-правового регулирования;
- федеральными службами – функции контроля и надзора;

- федеральными агентствами – функции по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом.

К сожалению, основополагающее положение Концепции административной реформы в РФ об организационном разделении функций органов исполнительной власти не нашло отражение в целевой программе «Проведение административной реформы в Республике Дагестан в 2008-2010 годах». В Республике Дагестан сохраняется громоздкая и не приспособленная к современным условиям структура органов исполнительной власти, где в 14-ти отраслевых министерствах сосредоточены практически все функции регулирования, надзора и контроля, предоставления услуг и управления государственным имуществом.

Так, Указом Президента РД от 25 ноября 2010 г. № 283 многие министерства наделены функциями контроля и надзора. Практически все министерства имеют в своем ведении государственные унитарные предприятия и иную собственность. Они же сосредоточили у себя функции предоставления государственных услуг гражданам и юридическим лицам.

Организационное выделение нескольких комитетов (всего 7) и агентств (4) не меняет общей картины, так как они созданы для решения узкой и частной задачи из общего комплекса функций отраслевых министерств.

Закон РД от 8.04.2008 г. № 18 «О государственных должностях Республики Дагестан» устанавливает перечень, правовой статус лиц, замещающих государственные должности, определяет виды и объем предоставляемых им государственных гарантий, регулирует иные вопросы обеспечения их деятельности. Ст.8 Закона определяет, что лицо, занимающее государственную должность, обязано обеспечивать эффективную работу государственного органа. За эффективное исполнение полномочий предусмотрено материальное и моральное поощрение, а за нарушения законов и за ненадлежащее исполнение обязанностей – ответственность должностных лиц.

Однако закон не определяет ни объем полномочий, ни краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные цели, ни показатели и конечные результаты, ни порядок оценки эффективности деятельности должностных лиц. При этом предусмотренная система поощрения не имеет никакой связи с эффективностью деятельности лиц, замещающих государственные должности.

Это означает, что государственная система на уровне высших должностных лиц не построена по принципу управления по результатам и, естественно, не ориентирует органы власти, включая нижестоящие звенья, на достижение стратегических целей социально-экономического развития.

Учитывая создавшуюся чрезвычайную ситуацию в экономике, остроту проблемы совершенствования государственного управления, представляется необходимым в кратчайшие сроки полностью реализовать программу административной реформы и прежде всего, провести реструктуризацию республиканских исполнительных органов власти с тем, чтобы существенно усилить систему хозяйственного управления и экономического регулирования. Экономические функции государства вытекают из объективной реальности современной переходной экономики. Существующая структура республиканской власти не адекватна этим новым реалиям, по существу сохранилась система, структура и методы управления прежней административно-командной системы. Попытки подогнать и приспособить старую структуру власти под совершенно новые функции бесперспективны. Наоборот, государственную систему и структуру ее органов нужно полностью реконструировать и формировать под новые функции и для новых условий.

Представляется необходимым прежде всего осуществить организационное разделение функций органов власти как это предусмотрено Концепцией административной реформы в Российской Федерации. Неотложной задачей, по нашему мнению, является создание при Правительстве Республики (или наряду с ним) республиканского органа управления государственным сектором экономики. Наряду с этим представляется целесообразным организационно разграничить политические и экономические функции республиканской исполнительной власти. При этом в рамках общей численности управленческого аппарата следовало бы сформировать специальный правительственный орган для организации и координации деятельности властных структур по регулированию экономической деятельности.

Представляется уже всем очевидным, и это надо особо подчеркнуть, что республиканские и муниципальные органы власти смогут выполнять свою экономическую роль лишь при условии глубокого качественного преобразования всей системы власти, преодоления коррупции, безответственности и произвола в институтах власти, резкого повышения доверия к ним хозяйственников, предпринимателей

и всего населения, существенного улучшения кадрового состава аппарата, его компетентности. Для восстановления доверия к власти прежде всего нужна полная прозрачность ее деятельности, открытость политики, честность аппарата и должностных лиц, единство слова и дела.

Самым слабым местом всей системы нынешней власти, по нашему мнению, является отсутствие ответственности за принимаемые решения, результаты и последствия деятельности ее органов, их аппарата, руководителей и государственных служащих. Именно с этим, как нам представляется, связаны все остальные беды нынешней власти. Без преодоления безответственности усилить власть, поднять ее роль в экономике и во всей общественной жизни невозможно. В Послании Президента РД М.М. Магомедова Народному Собранию Республики Дагестан было подчеркнута необходимость усиления персональной ответственности руководителей за работу министерств и ведомств. Правительству республики было поручено определить критерии оценки деятельности органов власти, их подразделений, каждого служащего. Но такая система не создана.

Нужна четкая система ответственности властных структур всех уровней и каждого государственного или муниципального служащего за выполнение своих функций, за результаты, экономические и социальные последствия своей служебной деятельности. Такая система, по нашему мнению, должна состоять из нескольких блоков:

1) четкого определения и установления функций каждого органа власти и служебных обязанностей каждого его сотрудника, государственного служащего на основе стандартов государственных услуг и административных регламентов;

2) определения вытекающих из этих функций конкретных целей и задач, количественно измеряемых и учитываемых, для каждого органа власти и сотрудника на определенный период (год, несколько лет, на срок выборных полномочий, срок найма, контракта и т.д.);

3) системы учета и оценки деятельности, ее реального результата;

4) системы стимулирования и ответственности: моральной, экономической, материальной, уголовной.

Всю эту систему следует построить по следующей схеме: законодательно утверждается долгосрочная стратегия социально-экономического развития Дагестана; принимается вытекающая из этой стратегии пятилетняя программа социально-экономического

развития; программа должна иметь отраслевой и территориальный разрез; в реализации этой программы определяется роль, место и функции каждого республиканского органа власти; в отраслевом и территориальном раскладе программы четко определяются задачи каждого республиканского министерства и ведомства, муниципального органа власти. Выборные и наемные должностные лица республиканских и муниципальных органов должны по контракту брать на себя конкретные количественные и качественные обязательства обеспечить реализацию программных мероприятий, возлагаемых на данный орган и соответственно на конкретное должностное лицо. Выполнение этого контракта и вытекающих из него обязательств должно быть основным критерием оценки, экономического и материального стимулирования деятельности как органа власти в целом, его руководителя, так и отдельного должностного лица. Постоянно должно осуществляться мониторинг и контроль за выполнением этих контрактных обязательств.

Если орган власти и/или должностное лицо не выполняет взятых на себя по контракту обязательства, то автоматически ставится вопрос о прекращении действия контракта с работником или об отзыве выборного должностного лица.

Наряду с этим необходимо осуществлять экономическую оценку результатов деятельности. При этом нанесенный обществу ущерб подлежит возмещению, а достигнутый дополнительный экономический результат - поощряется.

Конечно, такая система, на первый взгляд, представляется сложной и громоздкой, потребует большой исследовательской, законодательной, нормативно-правовой и организаторской работы. Но такая работа уже в основном должна была быть осуществлена в результате реализации Программ и Концепции административной реформы.

Решение такой глобальной задачи, как создание эффективной системы государственного регулирования экономики, требует четкой законодательной, правовой, методической и организационной основы. Надо продолжать формирование целой системы взаимосвязанных и взаимодополняющих законов, нормативных актов, методик, форм и методов государственного регулирования на республиканском уровне, создать своеобразный Кодекс государственного экономического регулирования и управления хозяйственной деятельностью в регионе.

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ УРБАНИЗАЦИИ И ФОРМИРОВАНИЯ ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДАГЕСТАНА

Чернышев М.М. – к.э.н., советник Президента Республики Дагестан

Постановка проблемы

Оценка потенциала социально-экономического развития Республики Дагестан позволяет сделать вывод о том, что **природных ресурсов** региона (минеральных, климатических, водных, растительных, почвенных, животного мира) **недостаточно** для обеспечения качества жизни населения на уровне развитых стран мира. Поэтому главным ресурсом развития Дагестана являются **люди**, их **количество, качество** (продолжительность активной жизни, здоровье, квалификация и т.д.), состояние **социального интеллекта** (способность людей взаимодействовать между собой в ходе достижения экономических и социальных целей), состояние **среды обитания** (экология, инфраструктура, социальный и криминогенный фон), **культура общества** (исторический тип хозяйствования, традиционные способы саморегулирования поведения людей, методы управления и межличностного взаимодействия, контрактная дисциплина и т.д.), **характер институтов** (т.е. законы, правилами, нормы, а также механизмы, обеспечивающие их соблюдение).

В этой связи меняется доминанта и основные факторы развития региона. Если экономический рост, основанный на использовании природных ресурсов, связан преимущественно с факторами **инвестиций и технологий**, то ориентация на человеческий капитал выдвигает на первый план факторы **культуры, институтов, организации** хозяйственной деятельности и жизни населения.

Одной из таких форм территориальной организации могут выступать городские агломерации. В отличие от большинства других регионов России, в Дагестане активно проходят процессы урбанизации, вызывающие миграцию части сельского населения из горных районов в города и равнинные районы.

Стихийный характер миграции приводит к возникновению ряда новых для региона проблем, например, связанных с изменением городской среды или с использованием земель отгонного животноводства.

В статье сделана попытка критического переосмысления существующих практических подходов к формированию городских агломераций с точки зрения их влияния на экономическое развитие Дагестана.

Терминологические различия

В экономической науке термины «урбанизация» и «агломерация» тесно связаны, но вместе с тем существенно отличаются по содержанию.

Урбанизация – это процесс роста городов, повышения удельного веса городского населения, возникновение все более сложных сетей и систем городов.

Агломерация – это экономический и социокультурный объект группировка поселений, в которой важны не только пространственные связи, но главным образом административные, экономические, культурные и социальные взаимоотношения.

Урбанизация может приводить как к появлению положительного агломерационного эффекта, так и стимулировать рост явлений негативных для городских поселений.

Темпы и характер миграции

Урбанизация, как явление, наблюдалась в Дагестане еще со второй половины XX века, однако за последние 20 лет темпы миграции сельского населения в города значительно усилились. С 1990 по 2010 год население городов выросло с 792 тыс. до 1,159 млн. человек, а по данным переписи 2010 года - до 1,347 млн. человек (Таблица 1).

Таблица 1

Динамика численности населения Республики Дагестан

	1990 год	2002 год (перепись)	2010 год	
			на начало года	оценка переписи
Численность населения Дагестана, тыс. чел.	1820	2576	2737	2977,4
в том числе:				
городское население, тыс. чел.	792	1102	1159	1347,5
сельское население, тыс. чел.	1028	1473	1578	1629,9
Доля городского населения	43,5%	42,8%	42,3%	45,3%
Рост численности населения к 1990 году	100,0%	141,5%	150,4%	163,6%
городское население	100,0%	139,1%	146,3%	170,1%
сельское население	100,0%	143,3%	153,5%	158,6%

В первой половине XX-века миграция дагестанцев из горных районов на равнину проходила с целью заселения территорий депортированных народов (терские казаки в 1919-1921 гг., немцы в 1941 г., чеченцы в 1944 г.). Процесс переселения горцев в 60-70-х гг. XX века в Ногайский, Кизлярский, Бабаюртовский, Тарумовский, Хасавюртовский и Кизилюртовский районы (переселено более 300 тыс. человек) был обусловлен в основном причинами экономического характера. В обоих случаях инициатором миграции было государство, которое частично несло на себе функции планирования переселения и оказывало помощь при хозяйственном обустройстве.

В 80-90-х гг. XX века миграция характеризовалась притоком вынужденных переселенцев из «горячих точек» СССР, Чечни, Ингушетии, а также оттоком населения (в значительной мере городского русскоязычного) за пределы региона. В начале XXI века вновь усилилась миграция сельского населения из горных районов на равнину и в города (одним из факторов вызвавший всплеск миграции стали выплаты компенсаций пострадавшим во время боевых действий в 1999 году [9]). Однако в этот период изменился характер миграции, он стал более **стихийным**. Государство не имело четкого видения того, что делать со столь масштабным притоком сельского населения. В результате возникли проблемы незаконного массового строительства на землях отгонного животноводства, плотной городской застройки, недостаточности городской инфраструктуры, что особенно заметно на примере пригородов Махачкалы. Города республики утрачивают целостный архитектурный облик, обостряются проблемы ЖКХ, безопасности, экологии. Коренное городское население в массовом порядке мигрирует за пределы республики, в результате города в основной массе утрачивают доминирование городской культуры и в значительной мере в них ослабевают функции «плавильного котла». Как следствие, в городах меняются массовые ценности, растет конфликтогенность, падает правовая культура, законопослушание, контрактная дисциплина.

Причины усиления процессов урбанизации

Причины усиления процессов урбанизации в Дагестане находятся в двух плоскостях. Во-первых, причины **субъективного** характера (резкое увеличение в 2000-2009 гг. объемов федеральных вливаний в виде компенсаций, финансирования строительства крупных объектов, поддержки сельского хозяйства и т.д.). Во-вторых, причины **объек-**

тивного характера, основанные на изменении потребительской модели жителя республики. На наш взгляд, именно **конфликт** «потребностей» современного человека и «возможностей» сельского жителя **служит главной движущей силой урбанизации**. За последние десятилетия потребности современного дагестанца значительно возросли, а город (в особенности центры концентрации финансовых и логистических потоков) позволяет за сравнительно короткий срок приблизиться к удовлетворению этих потребностей.

В сельской местности ресурсов (в первую очередь земельных угодий), недостаточно, чтобы обеспечить высокий (адекватный возросшим потребностям) уровень жизни. Ситуацию усугубляет невозможность использовать землю как экономический ресурс, что снижает и без того низкий потенциал отраслей сельского хозяйства, затрудняет процессы укрупнения хозяйств и применение новых передовых технологий.

В сельском хозяйстве республики занято более 250 тыс. человек (при общем количестве пашни 0,52 млн. га), соответственно, на одного занятого приходится всего 2,1 га (Рисунок 1). Для сравнения, в США на 1 занятого приходится около 60 га пашни, в Германии – 16,6, в России – 16,9, в Казахстане – 9,4, в Японии – 1,3.

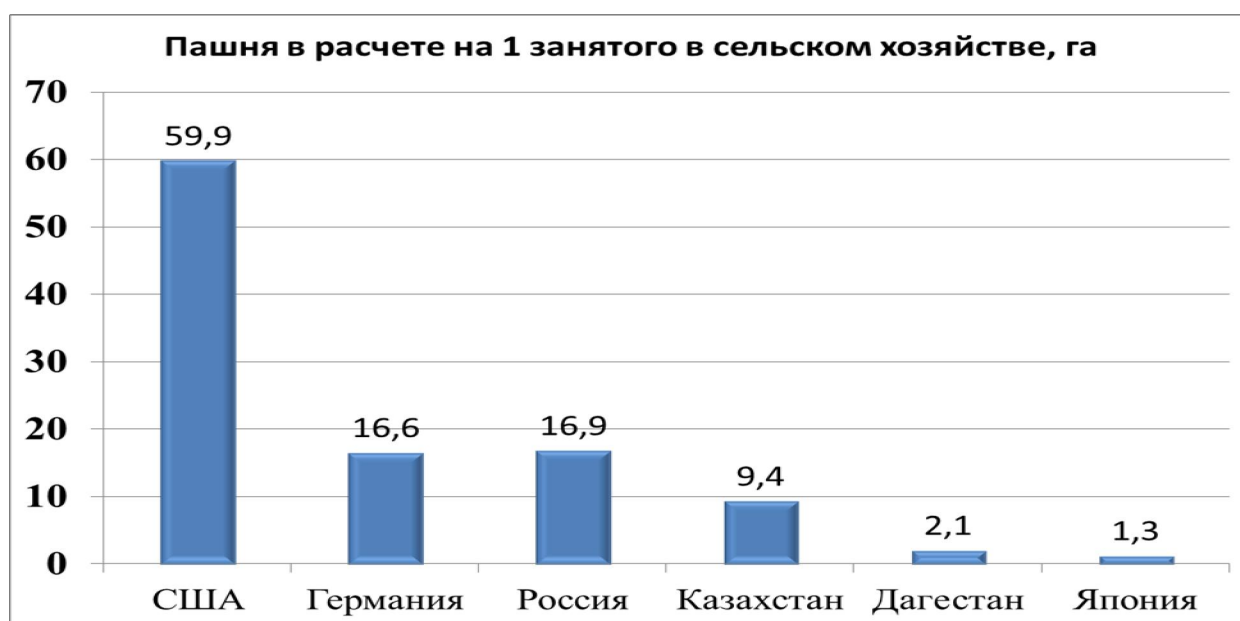

Рис. 1. Сравнение обеспеченности пашней занятых в сельском хозяйстве в Дагестане, России и других странах мира (данные за 2006 год, источник данных - Росстат, Всемирный банк)

Меньше, чем в Дагестане, пашни на 1 занятого, из развитых стран мира приходится только в Японии – 1,3 га. Однако в Японии фермеры могут снимать 2-3 урожая в год, доводя объем продукции с 1 га сельхозугодий до \$11,7 тыс. (Рисунок 2). Схожая эффективность сельского хозяйства есть лишь в Швейцарии. В США 1 га приносит \$580 продукции, в Германии – \$2650, в Голландии – \$8900.

Аргумент о животноводческой специализации Дагестана не меняет ситуацию. Например, в Австралии, признанном лидере в области овцеводства, 1 га дает лишь \$140. Также не может иметь значения аргумент о низкой статистической базе. Согласно официальной статистике, Дагестан 1 га сельхозугодий дает \$484 продукции, что опережает среднероссийские показатели (в среднем по России – \$449).

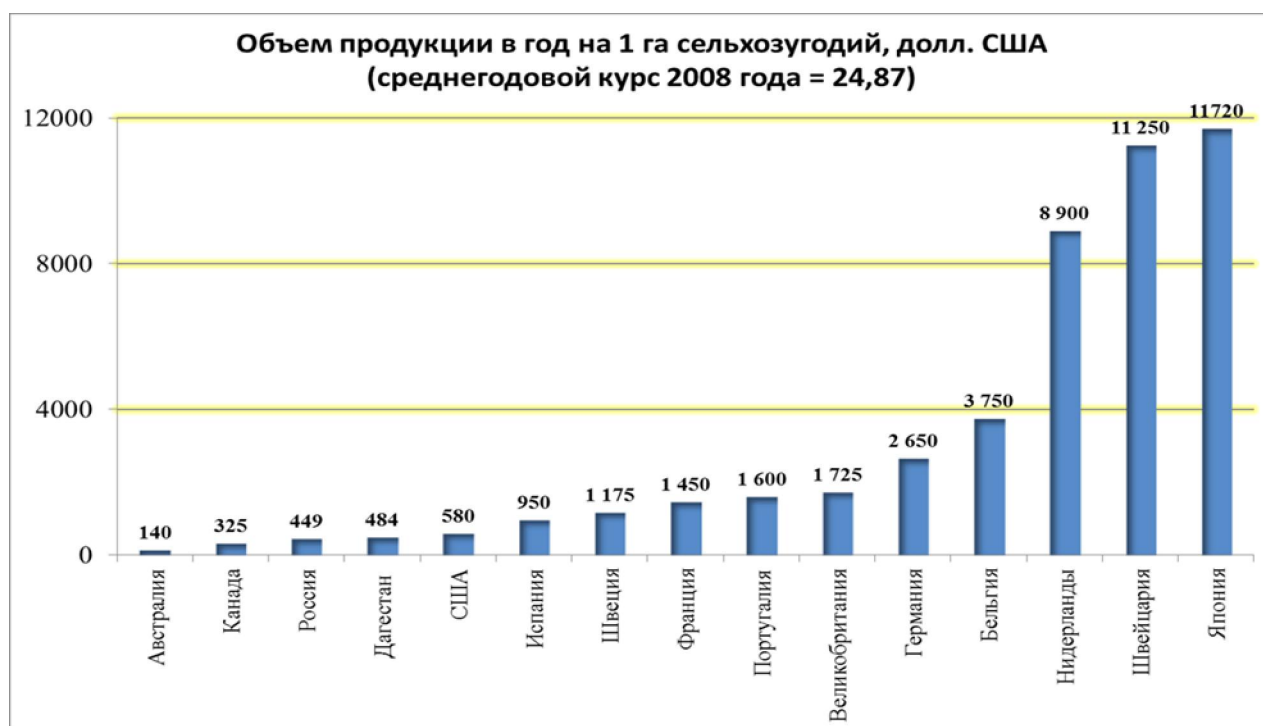

Рис. 2. Сравнение эффективности использования сельскохозяйственных угодий в Дагестане, России и других странах мира (данные за 2008 год, источник данных - Росстат, Всемирный банк)

Фактически, для того, чтобы обеспечить достойный уровень жизни и сохранить численность занятых в сельском хозяйстве, в Дагестане нужно добиться такой же эффективности использования земли, как в Японии и Швейцарии.

Рис. 3. Сравнение средней площади фермерских хозяйства в Дагестане, России и других странах мира (данные за 2008 год, источник данных - Росстат, Всемирный банк)

Если сопоставить площадь хозяйств (Рисунок 3), то в США на 1 фермерское хозяйство приходится 187 га, в России – 103 га, в Дагестане – 11,6 га. В Австралии эта цифра достигает 2,8 тыс. га. Таким образом, средняя площадь хозяйств в Дагестане в 8,8 раз меньше, чем в среднем по России. В условиях малоземелья на селе сохраняется мелкотоварное производство с низким уровнем эффективности и технологий.

Таблица 2

Основные показатели функционирования сельского хозяйства

	Россия	Дагестан
Объем сельхозпродукции в год, млрд. руб.	2461,4	40,3
Объем продукции растениеводства в год, млрд. руб.	1306,4	19,5
Объем продукции животноводства в год, млрд. руб.	1155	20,8
Численность сельского населения, млн. чел.	38,17	1,56
Численность занятых, тыс. человек	6816,7	250,6
Сельхозугодья, млн. га	220,6	3,35
Пашня, млн. га	115,2	0,52
Посевные площади всех сельскохозяйственных культур, млн. га	76,924	0,275
Неиспользуемая пашня, млн. га	38,276	0,245
Иные сельхозугодья, млн. га	105,4	2,83

Источник: Росстат, расчеты автора (данные за 2008 год)

Для того чтобы сравнить основные показатели ресурсов и результатов сельского хозяйства России и Дагестана (Таблица 2), переведем их в сопоставимую форму, в расчете на 1 жителя и 1 занятого (Таблицы 3 и 4).

Таблица 3

Сравнение обеспеченности ресурсами сельского хозяйства

	Россия	Дагестан
Сельхозугодья на 1 занятого, га	32,4	13,4
Сельхозугодья на 1 жителя, га	5,8	2,2
Пашня на 1 занятого, га	16,89	2,08
Пашня на 1 жителя, га	3,02	0,33
Посевные площади на 1 занятого, га	11,28	1,09
Посевные площади на 1 жителя, га	2,02	0,18

Источник: Росстат, расчеты автора (данные за 2008 год)

В России на 1 занятого в сельском хозяйстве приходится 32,4 га сельхозугодий, из которых 16,9 га – пашня. В Дагестане эти цифры составляют 13,4 и 2,08 га. В расчете на 1 жителя в республике пашни в 10 раз меньше, чем в среднем по стране. Сравнение результатов работы отрасли показывает явные диспропорции. Так на 1 га посевных площадей в РФ выпускается продукции растениеводства на 17 тыс. рублей, а в Дагестане на 71 тыс. рублей (в 4 раза больше). В то же время среднемесячная зарплата сельхозтруженика в Дагестане в 3,7 раза меньше, чем в России, а объем налогов на 1 занятого – в 9 раз меньше (в расчете на 1 га сельхозугодий – в 3,7 раз меньше).

Таблица 4

Основные параметры эффективности сельского хозяйства

	Россия	Дагестан
Среднемесячная заработная плата, тыс. руб.	8,5	2,3
Объем налоговых поступлений в бюджетную систему РФ от сельского хозяйства, млн. руб.	37828,4	154,0
Объем налоговых поступлений в бюджетную систему РФ от сельского хозяйства в расчете на 1 га сельхозугодий, руб.	171,48	45,97
Объем налоговых поступлений в бюджетную систему РФ от сельского хозяйства в расчете на 1 занятого в отрасли, тыс. руб.	5,55	0,61
Объем продукции на 1 занятого в год, тыс. руб.	361,1	160,8
Объем продукции на 1 га сельхозугодий в год, тыс. руб.	11,16	12,03
Объем продукции растениеводства в год на 1 га пашни, тыс. руб.	11,34	37,5
Объем продукции растениеводства в год на 1 га посевных площадей, тыс. руб.	16,98	70,91
Объем продукции животноводства в год на 1 га угодий, тыс. руб.	10,96	7,35

Источник данных: Росстат, расчеты автора данные за 2008 год

Сравнивая данные 2008 года, можно увидеть, что в Дагестане годовой объем производства добавленной стоимости на 1 занятого в сельском хозяйстве составлял \$4,8 тыс. (\$397 в мес.), а в США – \$42,4 тыс. (\$3530 в мес.). Заработная плата – это часть произведенной добавленной стоимости. Экономика отрасли такова, что дагестанский

работник может получать 5-7 тыс. рублей в месяц (в ценах 2008 года), а в развитых странах – в 10 раз больше. При этом потребности дагестанца не меньше, чем у жителей развитых стран. Стратегией развития Дагестана прогнозируется увеличение объема продукции растениеводства к 2025 году примерно **в 1,5 раза**. Но уровень заработной платы 8-10 тыс. рублей в 2025 году не позволяет сделать работу на селе более привлекательной. Деньги не решают проблему малоземелья. На практике государственные вливания в развитие сельского хозяйства лишь ускоряют процессы миграции сельского населения в города.

Поскольку уровень сельхозпроизводства Японии и Швейцарии не рассматривается как ориентир для дагестанского сельхозпроизводителя на ближайшие 10-15 лет, то для обеспечения зарплаты в сельском хозяйстве на уровне средней по экономике, **необходимо сокращение численности занятых в отрасли более чем в 2 раза**.

Это означает, что в среднесрочной перспективе **более 500 тысяч человек** должно **переселиться** из сельской местности в города республики.

Прикаспийская агломерация

Оценка эффективности функционирования сельского хозяйства в Дагестане позволила установить примерный потенциал роста численности городского населения республики (до 1,8-2 млн. человек в 2025 году). Для этого потребуются строительство в городах нового жилого фонда объемом 8-12 млн. кв. м. и создания 150-200 тыс. новых рабочих мест.

Миграция подобного масштаба (для сравнения: население г. Махачкала без пригородов в 2010 году составляло 468,7 тыс. жителей) может привести либо к дальнейшей концентрации населения вокруг столицы республики, уплотнению застройки города (что усиливает опасность последствий сейсмических явлений) и перегрузке городской инфраструктуры, либо к формированию новых городских агломераций.

Агломерации как идея развития России на ближайшие десятилетия активно обсуждается в научных и экспертных кругах. При этом ресурсом формирования агломераций должны выступать как жители сел, так и малых городов.

Например, в докладе Института современного развития (ИНСОР) «**Обретение будущего: Стратегия 2012**» говорится: «Не будут эф-

фактивными усилия по сдерживанию оттока населения, прежде всего – молодежи из сельской местности и малых городов с ограниченным набором мест приложения труда (не только моногородов!). Этот процесс ведет к поляризации внутрирегионального пространства, ускоряет депопуляцию периферии, но одновременно служит формированию и развитию крупногородских агломераций». [4].

В статье «Передел России» дается схожая точка зрения: «Сейчас 90% городов России – города с населением до 100 000 человек. Половина из них монопрофильные. В таких городах нет работы, вузов, театров, музеев, социальной инфраструктуры. Развивать такие города бессмысленно. Надо создавать условия, чтобы население малых городов мигрировало в агломерации». [5].

В условиях усиливающейся конкуренции российских регионов за трудовые ресурсы (в первую очередь за молодежь 17-29 лет, имеющую высокую территориальную мобильность) создание крупногородских агломераций может приводить к ускоренному развитию одних регионов и снижению потенциала развития у других.

Сегодня в России перспективны около 34 агломераций, из них 20 агломераций (Рисунок 4) с емкостью более 3 млн. человек будут развиваться возле крупных городов с населением более 1 млн. человек. Ближе всего к Дагестану расположены Ростовская и Краснодарская крупногородские агломерации.

Рис. 4. Основные крупногородские агломерации России [5]

Главный конкурент Дагестана в СКФО – Ставропольский край, уже в течение длительного времени занимается продвижением проекта агломерации «Кавказские минеральные воды».

До последнего времени идея агломерационного развития в Дагестане не пользовалась большой популярностью. В официальных документах органов государственной власти об агломерациях заговорили лишь после принятия Законом Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2025 года, в которой прописана необходимость создания Прикаспийской агломерации. При этом то, что понимать под этим объектом, Закон не раскрывает, оставляя пространство для дискуссии.

Существует несколько точек зрения на сущность Прикаспийской агломерации. Одна из них – проект двухъядерной агломерации Махачкала – Дербент, представленный разработчиком, так называемого научного обоснования проекта дагестанской Стратегии-2025, «АВ-групп» (Рисунок 5).

«АВ-групп» описывает необходимость создания и границы агломерации следующим образом: «Прикаспийская агломерация как инновационная для Северного Кавказа модель будет модернизировать пространственное развитие республики, создаст в ней условия для мощного экономического роста. ... Основным узлом опорного каркаса должна выступить крупная агломерация – инновационный и управленческий центр, концентрирующий в себе экономическую активность субъектов республики и выступающий источником изменений. Таким узлом опорного каркаса в республике должна стать Прикаспийская агломерация. ... В качестве лидеров выделяются ГО «город Махачкала» и «город Дербент». Территория, находящаяся за пределами городов-ядер и связанная с ними транспортом, формирует спутниковую зону, куда входят 6 городских округов: «город Хасавюрт», «город Кизилюрт», «город Буйнакс», «город Каспийск», «город Избербаш», «город Дагестанские огни» и 10 муниципальных районов: Кумторкалинский, Буйнакский, Новолакский, Казбековский, Хасавюртовский, Кизилюртовский, Дербентский, Каякентский, Карабудахкентский, Магарамкентский». [3]

В результате предполагается создание агломерации площадью свыше 10 тыс. кв. км (20% республики, 1,5 млн. человек), в том числе площадь ядра – 537,07 кв. км (с численность населения более 700 тыс. человек). [3]

Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 г. С. 137

Рис. 5. Схема Прикаспийской агломерации [3]

Источник: научное обоснование проекта Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года

На наш взгляд, предложенная «АВ-групп» двухъядерная модель агломерации основана на ошибочном подходе к определению ядер агломерации.

Агломерации имеют достаточно четкие признаки, описанные в науке:

1. Регулярные поездки (маятниковая миграция) населения.
2. Полуторачасовая транспортная доступность.
3. Наличие совместно используемой инфраструктуры.
4. Наличие аэропорта, порта, железнодорожного узла.

Под эти критерии подходит стихийно сложившаяся агломерация Махачкала-Каспийск, которая распространяется по границам Кизилюрт-Буйнакс-Избербаш. Однако агломерационного эффекта Махачкалы недостаточно, чтобы включить Дербент в зону агломерации. Границы агломерации от центра ядра – 1,5 часовая доступность об-

ществленным транспортом (расчетная скорость при обосновании транспортной доступности проектов российских агломераций составляет 60 км/ч).

В соответствии с оценкой фактической транспортной доступности (Таблица 5) южная граница агломерационного эффекта Махачкалы ограничена станцией Новокаякент.

Таблица 5

Численность населения и оценка транспортной доступности

	Численность населения, человек	Расстояние	Время в пути (автотранспортом)
Махачкала с пригородами	712171		
г. Каспийск	103914		
Махачкала-Каспийск		22 км	29 мин
г. Буйнакс	65735		
Махачкала-Буйнакс		39 км	53 мин
г. Кизилюрт с пригородами	43614		
Махачкала-Кизилюрт		62 км	59 мин
г. Избербаш	56301		
Махачкала-Избербаш		64 км	60 мин
Махачкала-Новокаякент		84 км	83 мин
Каспийск-Избербаш		47 км	50 мин
пгт Манас	5362		
Каспийск-Манас		18 км	25 мин
Дербент	119961		
Махачкала-Дербент		130 км	120 мин
г. Дагестанские Огни	30671		
Дербент-Дагогни		9,5 км	8 мин
Дербент-Новый Джалган		9 км	8 мин
пгт Белиджи	12591		
Дербент-Белиджи		26 км	26 мин
пгт Мамедкала	12330		
Дербент-Мамедкала		20 км	18 мин
Дербент-Новокаякент		51 км	51 мин
г. Хасавюрт	133929		
Хасавюрт-Кизилюрт		30 км	28 мин
г. Кизляр с пригородами	51892		
Кизляр-Бабаюрт		35 км	46 мин
Кизляр-Тарумовка		36 км	48 мин

Источник данных: Росстат, предварительные итоги переписи-2010, сервис Яндекс.Карты

На наш взгляд, «АВ-групп» ошибочно переоценила зону агломерационного влияния г. Дербент, которая в настоящее время ограничено 10-киломентровой зоной (г. Дагестанские Огни - с севера и селение Новый Джалган – с юга).

Для того чтобы Дербент стал вторым ядром Прикаспийской агломерации, его зона агломерационного влияния должна увеличиться в 5 раз и дотянуться до Новокаякента. В ближайшие десятилетия такой вариант развития событий маловероятен.

В России есть много примеров (Таблица 6 и 7) проектов двухъядерных и полицентрических агломераций: Иркутская, Самарско-Тольяттинская, Набережночелнинская-Нижне-Камская, Тульско-Новомосковская, агломерация «Вологда-Череповец» и другие.

Таблица 6

Российские одно-, двухъядерные и полицентрические агломерации с фактической транспортной доступностью более 60 минут

	Численность населения, тыс. человек	Расстояние	Время в пути (автотранспортом)
Агломерация «Вологда-Череповец»			
Вологда-Череповец		139 км	179 мин
г. Вологда	309,2		
г. Череповец	312,3		
Самарско-Тольяттинская полицентрическая агломерация			
Самара - Тольятти		103 км	93 мин
г. Самара	1165,0		
г. Тольятти	719,5		
Ростовско-Шахтинская агломерация			
Ростов-на-Дону - Шахты		82 км	89 мин
г. Ростов-на-Дону	1089,9		
г. Шахты	240,2		
Полицентрическая Тульско-Новомосковская агломерация			
Тула - Новомосковск		58 км	82 мин.
г. Тула	501,1		
г. Новомосковск	131,2		
Полицентрическая агломерация Новокузнецка			
Новокузнецк - Прокопьевск		40 км	63 мин
г. Новокузнецк	547,9		
г. Прокопьевск	210,2		
Ярославско-Рыбинско-Костромская агломерация			
Ярославль-Рыбинск		82 км	86 мин
Ярославль-Кострома		79 км	85 мин
Рыбинск-Кострома		161 км	164 мин
г. Ярославль	591,5		
г. Рыбинск	200,8		
г. Кострома	268,6		

Источник данных: Росстат, предварительные итоги переписи-2010, сервис Яндекс.Карты

Лишь агломерация «Вологда-Череповец» по своим параметрам (139 км) напоминает модель «Махачкала-Дербент». Во всех остальных

ных случаях существует основное ядро (г. Ростов-на-Дону, г. Тула, г. Новокузнецк, г. Ярославль) и города в зоне 90 минутной доступности.

Таблица 7

Российские одно-, двухъядерные и полицентрические агломерации с фактической транспортной доступностью менее 60 минут

	Численность населения, тыс. человек	Расстояние	Время в пути (автотранспортом)
Полицентрическая Иркутская агломерация			
Иркутск - Ангарск		46 км	49 мин.
г. Иркутск	587,2		
г. Ангарск	233,7		
Полицентрическая Набережночелнинская (Ниже-Камская) агломерация			
Набережные Челны-Нижекамск		36 км	44 мин.
г. Набережные Челны	513,2		
г. Нижнекамск	234,2		
Южно-Башкортостанская агломерация			
Салават - Стерлитамак		31 км	52 мин.
г. Салават	156,1		
г. Стерлитамак	273,4		
Старооскольско-Губкинская агломерация			
Губкин - Старый Оскол		28 км	49 мин.
г. Губкин	88,6		
г. Старый Оскол	221,2		
Волгоградская агломерация			
Волгоград - Волжский		28 км	38 мин.
г. Волгоград	1021,2		
г. Волжский	327,3		
Саратовская агломерация			
Саратов - Энгельс		10 км	16 мин.
г. Саратов	837,8		
г. Энгельс	240,2		

Источник данных: Росстат, предварительные итоги переписи-2010, сервис Яндекс.Карты

Анализ существующих агломераций, показывает, что агломерационный эффект возникает, если численность населения города-ядра превышает 200 тыс. человек. Выпадающие из этого правила Южно-Башкортостанская и Старооскольско-Губкинская агломерации, по сути, не являются двухъядерными, а имеют одно ядро с населением более 200 тыс. человек (г. Старый Оскол, г. Стерлитамак) и города-спутники (г. Салават, г. Губкин), удаленные от ядра примерно на 30 км.

Дербент (численность населения в 1989 году - 78 тыс. человек, в 2010 году - 112 тыс. человек, по итогам Переписи-2010 - 119 тыс. человек) не может выполнять функции ядра агломерации. Декларирование «АВ-групп» Дербента как «туристической столицы» Дагестана основано на завышенной оценке влияния туристического кластера на развитие региона. Даже в перспективе агломерационное влияние Дербента может распространиться лишь в границах поселков Мамедкала и Белиджи, расположенных в 30 минутной зоне транспортной доступности. Именно в этих границах (10 км в настоящее время и 25-30 км в перспективе 10-15 лет) следует, на наш взгляд, планировать развитие Дербентской агломерации.

Децентрализация агломераций

Основными нерешенными вопросами в осмыслении подходов к развитию Дагестана в настоящий период остаются земельная реформа и урбанизация. Ускорившееся в последние десятилетия переселение сельских жителей в города породило много проблем, в том числе недостаточность инфраструктуры ЖКХ, дорог, дефицит жилья, нехватку достойных рабочих мест. Трудозатратное сельское хозяйство не может обеспечить достойный уровень жизни сельскому жителю, а высокотехнологичному аграрному комплексу работников нужно в десятки раз меньше. В условиях малоземелья повышение эффективности сельскохозяйственного производства неизбежно вызывает миграцию населения в города.

В этой связи Дагестану **нужна новая политика урбанизации**, которая должна предусматривать решение существующих и потенциальных земельных конфликтов и помочь использовать трудовой потенциал на новых территориях. Те, кто приходит жить в города, не должны становиться проблемой. Они – ресурс развития. Нужно стимулировать внутреннюю мобильность населения и **добиться конкуренции между муниципальными образованиями** за каждого налогоплательщика, будь то хороший специалист или успешное предприятие.

Нецелесообразно замыкать развитие агломераций на уже сложившемся ядре – г. Махачкале. Более полезной будет **децентрализация зон развития**. Если для г. Буйнакса перспективы создания агломерации с Махачкалой являются благом, то для Каспийска и Кизилюрта – «минусов» значительно больше, чем «плюсов».

Каспийск пока остается единственным городом республики, сохранившим доминирование городской культуры, а также способность распространять более прогрессивные институты и культуру на пространство новой агломерации. Поэтому большие перспективы имеют зоны агломерационного развития г. Каспийск – п. Манас, затем в направлении п. Ачи, г. Избербаш и с. Новокаякент.

На севере республики роль центра агломерации может занять г. Хасавюрт, который с 1989 по 2010 год увеличил численность населения с 70 до 133 тыс. человек. Территория между городами Хасавюрт и Кизилюрт имеет достаточно развитую транспортную инфраструктуру (30-минутная транспортная доступность) и привлекательна для формирования агломерации с населением 200-250 тысяч жителей.

В среднесрочной перспективе может быть использован агломерационный потенциал г. Кизляр (в направлении райцентров Бабаюрт и Тарумовка).

Таким образом, вместо одной большой Прикаспийской агломерации может возникнуть несколько локальных агломераций («Махачкала-Буйнакск», «Каспийск-Новокаякент», «Хасавюрт-Кизилюрт», Дербентская и Кизлярская), конкурирующих между собой за трудовые ресурсы и капитал.

Важно осознать, что при планировании агломераций должны быть учтены тенденции урбанизации. Проекты городов-спутников нужно ориентировать не как проекты «жилья для богатых», а с учетом притока менее платежеспособного сельского населения. И в этой связи вопросы городской культуры, образа жизни, образования, здравоохранения, ЖКХ, экологии приобретают другие акценты, чем при расширении существующих городов.

Литература:

1. Альбрехт К. Социальный интеллект. Наука о навыках успешного взаимодействия с окружающими. – М.: 2011.

2. Мкртчян Н.В. Безлюдные пространства // «Независимая газета» 24.05.2011

http://www.ng.ru/scenario/2011-05-24/15_mobility.html

3. Научное обоснование проекта Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года

<http://www.minec-rd.ru/data/cont/1304499593/1304501004/1306134256.pdf>

4. Обретение будущего: стратегия 2012 // Доклад Института Современного Развития (ИНСОР), М. 2011, С. 139.
http://www.insor-russia.ru/files/Finding_of_the_Future.FULL_.pdf
5. Письменная Е., Костенко Н. Передел России // Газета «Ведомости» № 216(2734) от 16.11.2010
http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/249680/peredel_rossii
6. Региональное развитие и региональная политика России в переходный период. – М.: Из-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2011
7. Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации. – М.: ТЕИС, 2011
8. Северный Кавказ: модернизационный вызов – М.: «Дело», 2011
9. Соколов Д.В. Города Кавказа — города России: Корни миграции // Газета «Ведомости» № 239(2757) от 17.12.2010
http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/251958/korni_migracii
10. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. - М.: ИНФРА-М, 2007

КОНЦЕПЦИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ¹

Дохолян С.В. – д.э.н., заведующий отделом Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН

Проблема конкурентоспособности регионов национальной экономики стала объектом внимания отечественных ученых сравнительно недавно. Однако, сегодня можно признать, что уже сложилась какая-то определенная концепция конкурентоспособности регионов.

Современные процессы экономического развития, такие как глобализация, регионализация, формирование «новой экономики», оказывают существенное влияние на положение и роль регионов. Происходящие процессы коренным образом изменяют роль отдельного региона в национальной и мировой экономике. Регион постепенно становится не только самостоятельным действующим экономическим агентом национальной экономики, но также вступает в мировые конкурентные процессы. Положение и роль региона оказываются зави-

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 10-02-00283а).

симыми не только от макроэкономических условий или возможностей самих регионов, но также от расстановки конкурентных сил, механизмов конкурентного взаимодействия регионов и позиций региона в этом взаимодействии.

Идея конкуренции регионов вызывает настороженность, как в научных, так и политических кругах. Поэтому анализ политико-экономических основ вступления регионов в конкуренцию и конкурентных процессов на мезоуровне национальной экономической системы является необходимой частью изучения конкурентоспособности регионов.

Все многообразие конкурентных отношений осуществляется на трех уровнях: микро, мезо и макро.

На *микроуровнях* – это конкретные виды продукции, производства, предприятия.

На *мезоуровнях* – отрасли, отраслевые корпоративные объединения предприятий и фирм горизонтального типа интеграции.

На *макроуровнях* – народнохозяйственные комплексы межотраслевого типа интеграции.

Выделение хозяйствующих субъектов в зависимости от уровня проявления конкуренции позволяет исследовать горизонтальные и вертикальные конкурентные отношения. Взаимосвязи по горизонтали возникают между однотипными хозяйствующими субъектами², а вертикальные конкурентные отношения возникают между субъектами в рамках единого воспроизводственного процесса³.

Центральным звеном в системе конкурентоспособности (см. рис.1) является понятие конкурентоспособности предприятия – структурного, основного элемента экономики страны, т.к. только конкурентоспособные предприятия способны производить конкурентоспособный товар и повышают конкурентоспособность региона и страны в целом.

Конкурентоспособность можно охарактеризовать как синтез сравнительных и конкурентных преимуществ, в том числе страны.

Под сравнительными преимуществами экономики России понимается:

- ❖ сравнительно дешевый труд,

---

² например, предприятия одной отрасли

³ например, агропромышленные группы включают сельскохозяйственные предприятия, предприятия перерабатывающей промышленности и предприятия торговли, объединяя, таким образом, предприятия в рамках своего воспроизводственного процесса

Рис.1. Взаимосвязь между уровнями конкурентоспособности.

- ❖ богатые природные ресурсы (35% мировых запасов сырья),
- ❖ благоприятные географические (50% черноземов мира),
- ❖ климатические и инфраструктурные факторы.

Сравнительные преимущества во многом даны самой природой, они, как правило, невечны, невозпроизводимы, но в каждый данный ограниченный период времени довольно статичны.

Конкурентные преимущества – это научно-технический и образовательный потенциал, новые технологии и инновации на всех стадиях – от дизайна нового продукта до его продвижения к потребителю. Конкурентные преимущества, довольно динамичны и изменчивы, поскольку напрямую связаны с меняющимися инвестиционными и инновационными ресурсами, рыночной конъюнктурой, научно-техническими открытиями и их внедрением в массовое производство.

Конкурентные преимущества можно подразделить ресурсные и технологические.

В основе ресурсных конкурентных преимуществ лежит наличие таких факторов производства, как обладание богатыми или дефицитными природными ресурсами или другими природными факторами, а

также возможностью достижения низких издержек производства главным образом за счет трудовых затрат.

К технологическим преимуществам следует отнести такие факторы, как ресурс знаний, технологический ресурс, инвестиционные ресурсы и др. Эти преимущества достигаются высоким уровнем производительности труда, а их развитие базируется на благоприятной экономической среде, социальном и политическом климате, уровне благосостояния и т.д.

Особенностью конкурентоспособности современных высоко-развитых стран является то, что они опираются, главным образом, на технологические преимущества, тогда как в остальных странах конкурентоспособность основана в большей степени на ресурсных.

Обеспечение конкурентоспособности региона становится актуальным в связи с развитием рыночных отношений, усилением конкуренции и интеграционных процессов между территориальными образованиями.

С одной стороны, применительно к региону нужно выяснить, какие сильные стороны региона могут оказывать действенное влияние на его социально-экономическое развитие, на наращивание его конкурентного потенциала.

С другой стороны, важно оценить в какой форме и в каких масштабах каждый регион может непосредственно участвовать в решении общих проблем межрегиональной экономической интеграции. Это позволит выявить негативные факторы, препятствующие интеграции в межрегиональное пространство и как следствие снижение конкурентоспособности региона – субъекта Российской Федерации.

Анализ конкурентных позиций региона на рынке предполагает выяснение не только его сильных и слабых сторон, но также и тех факторов⁴, которые в той или иной степени воздействуют на конкурентоспособность региона.

По нашему мнению факторы, определяющие конкурентоспособность региона включают: человеческий потенциал; региональный экономический потенциал; финансы; инновации; институт управления регионом; инфраструктура; интеграция; менеджмент (см. рис. 2).

---

⁴ фактор — (англ. factor — агент, посредник) 1) один из основных ресурсов производственной деятельности предприятия и экономики в целом (земля, труд, капитал, предпринимательство); движущая сила экономических, производственных процессов, оказывающая влияние на результат производственной, экономической деятельности; [Словарь экономических терминов: [электронный ресурс] <http://www.bank24.ru/info/glossary/>]

Специалисты по-разному оценивают воздействие отдельных факторов на функционирование региона в рыночной среде. Одни считают наиболее существенными инновационные, другие – инвестиционные, третьи – специфические. По нашему мнению, целесообразно применение комплексного подхода, который выражается в одновременном рассмотрении всех аспектов решения проблемы повышения конкурентоспособности региона.

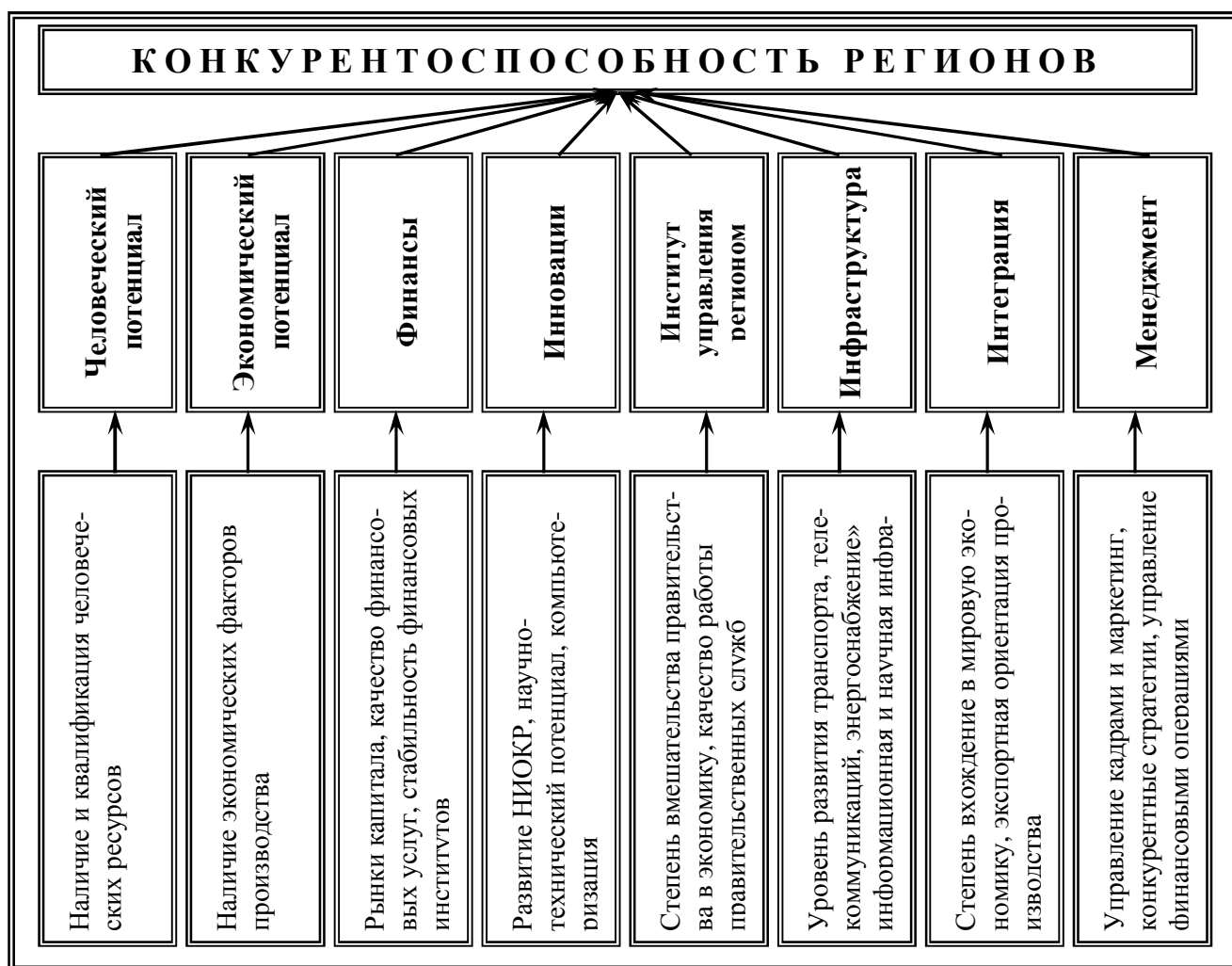

Рис. 2. Факторы, влияющие на конкурентоспособность региона [4]

В реальной жизни конкурентоспособность региона формируется под воздействием глубинных и поверхностных характеристик рассматриваемого процесса. При этом кроме конкурентных возможностей существуют процессы, тормозящие формирование конкурентоспособности региона. К таким, тормозящим процессам относятся:

- ❖ экстремальные условия производства, жизнеобеспечения населения, которые складываются в ряде регионов одной и той же страны;

- ❖ низкий уровень производства товаров и услуг как воплощение развала экономики реального региона;
- ❖ отдаленность определенного региона от экономических центров страны при неразвитости транспортной системы, невозможности обеспечить производство и население региона товарами собственного производства и необходимости поэтому завозить большое количество товаров из других регионов страны или импорта;
- ❖ слабый интеллектуальный потенциал некоторых регионов и низкий уровень социального обеспечения населения страны собственными возможностями региона;
- ❖ устаревший производственный аппарат и определяемое этим низкое качество производимой продукции в регионе, и как следствие, высокие издержки производства, обращения, потребления товаров и услуг данного региона;
- ❖ ориентация региона на дотации и субвенции из федерального бюджета;
- ❖ высокая экологическая, уязвимость природной среды;
- ❖ слабое развитие производственной, социальной, рыночной и других видов инфраструктур в регионе. [5]

Изучение противоречий формирования конкурентоспособности региона является одной из сложнейших и мало разработанных в экономической теории. Формирование конкурентоспособности представляет собой не только экономическое явление, но и экономический процесс, развивающийся диалектично. Это позволяет исследователю изучать противоречия данного процесса. Обычно противоречие, развиваясь, проходит различие, поляризацию сторон системы, их столкновения⁵, разрешения противоречий как перехода противоположностей. (Рис. 3.).

Основным противоречием формирования конкурентоспособности региона является противоречие между производительной силой региона и потребительной силой региона.

Производительная сила региона формирует конкурентоспособность как возможность созидания материального и интеллектуального, духовного производств, как возможность производить товары, услуги, развития всех видов производств региона. Потребительная же сила формирует конкурентоспособность региона тем, что вызывает

---

⁵ при этом развитие, противоречия может пойти по пути антагонизма сторон

постоянную необходимость и возможность производительного и личного потребления.

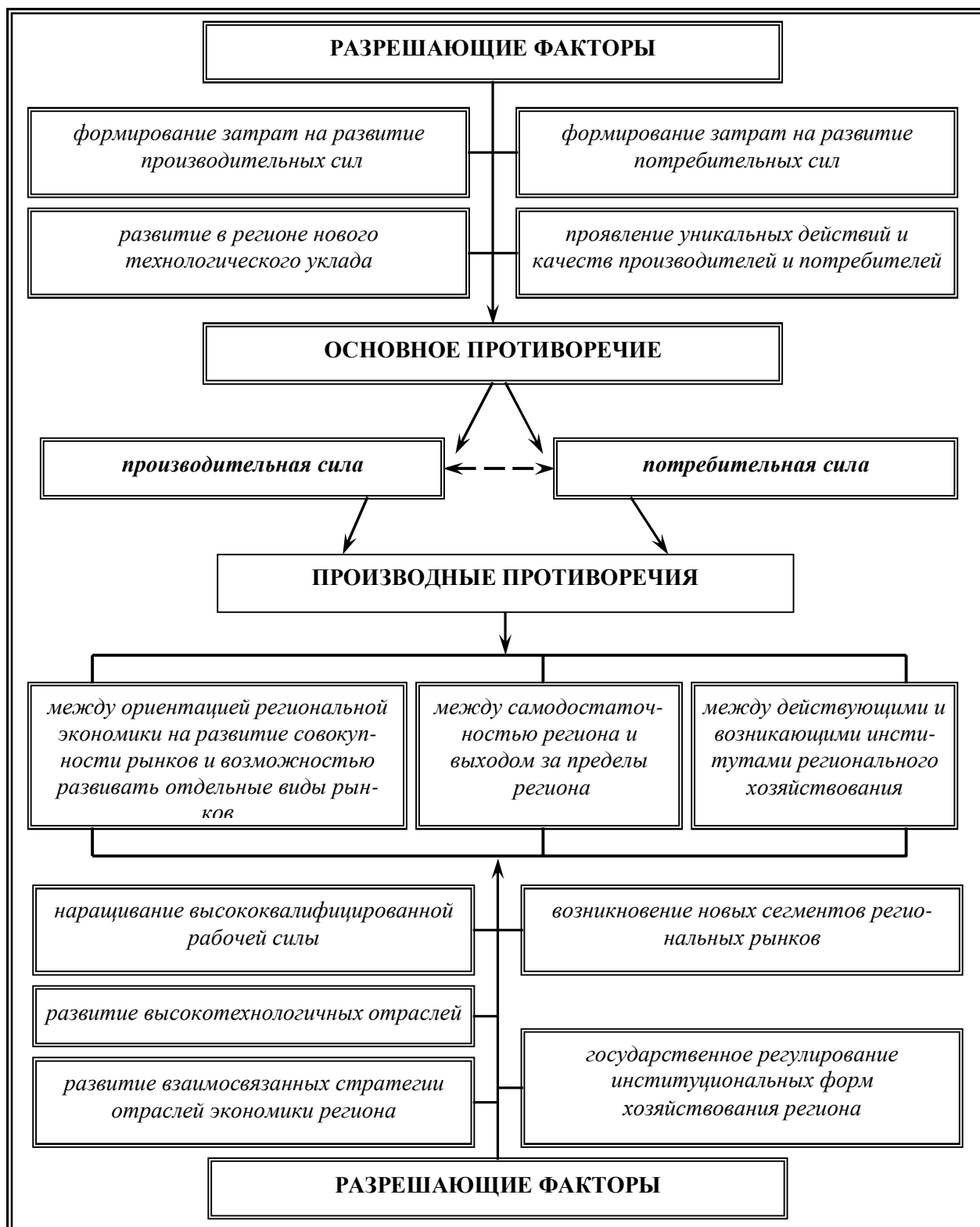

Рис. 3. Структура противоречий формирования конкурентоспособности и пути их разрешения [6]

⁶ Составлен с использованием: Муратова М.И. Сравнительный анализ уровня социально-экономического развития регионов [8]

Производными противоречиями формирования конкурентоспособности региона являются [5]:

1. Противоречие между существующим институциональным оформлением регионального хозяйствования и возникающими новыми региональными институтами, появление которых обусловлено современными и будущими задачами развития региона в системе конкурирующих регионов страны.

2. Противоречие между ориентацией региональной экономики на всю совокупность рынков и возможностью развивать преимущественно только ряд рынков, которые позволяют реализовать конкурентные преимущества.

3. Производным противоречием конкурентоспособности региона является противоречие между самодостаточностью региона и постоянной необходимостью выходить за пределы этой самодостаточности, поскольку конкурентоспособность региона формируется не только на базе собственного потенциала (природного, климатического, интеллектуального и проч.), но и на основе включения потенциала взаимодействий регионов друг с другом.

Развитие региональной конкуренции полезно по нескольким причинам:

‣ во-первых, конкуренция заставляет провести самоанализ состояния региона и его взаимосвязей и взаимоотношений с существующими или возможными партнерами и конкурентами;

‣ во-вторых, учитывая данные самоанализа, регион лучше определит свой профиль, т.е. за какие целевые группы «потребителей» он в состоянии конкурировать, где у него есть будущее. Такой самоанализ и стратегический выбор профильности региона является залогом будущего успеха в развитии факторов конкурентоспособности и привлечении или сохранении «потребителей»;

‣ в-третьих, оценка конкурентоспособности регионов может быть важным элементом мониторинга реализации стратегии и поэтапного позиционирования территории во внешней среде.

Важно, на наш взгляд, понимать, что региону не обязательно иметь в наличии богатые природные и экономические ресурсы, чтобы быть конкурентоспособным. Необходимо создавать, развивать и совершенствовать конкурентные преимущества, они по своей сути динамичны, связаны с инновациями, развитием и эффективным использованием человеческого капитала, информации и поэтому безграничны! [6]

В этой связи можно говорить о текущей и перспективной конкурентоспособности региона:

- перспективный уровень конкурентоспособности напрямую связан с возможностью привлечения в регион финансовых потоков в виде инвестиций местных, отечественных и зарубежных компаний;
- текущая конкурентоспособность региона определяется уровнем конкурентоспособности ключевых, т.н. бюджетообразующих предприятий.

Разрыв между российскими регионами в уровне экономического развития и жизни населения существовал всегда! Но по мере интеграции страны в мировое экономическое пространство он начал стремительно расширяться.

Сегодня, чтобы иметь конкурентоспособную экономику на мировом уровне, необходимо создать гибкую, эластичную, быстро реагирующую на изменения внешних условий экономическую систему. Создание равных условий конкуренции для всех предприятий при ясных и прозрачных правилах игры и есть главная задача в сфере экономики.

Правительством должна быть решена задача резкого повышения конкурентоспособности трех составляющих: Человека, Государственных институтов, Бизнеса.

Важным условием возникновения конкурентоспособности в регионе является переход от малоэффективного выравнивания экономического развития регионов к созданию условий, стимулирующих субъекты федерации к мобилизации доступных им ресурсов в области развития промышленности (см. рис. 4).

Для чего должна быть решена задача резкого повышения конкурентоспособности следующих составляющих: привлечение, удержание и формирование бизнес-предприятий, импортозамещение, система стимулов.

Конкурентоспособность любой территории зависит, прежде всего, от способности ее промышленности вводить новшества и модернизироваться.

Также важным условием повышения уровня конкурентоспособности регионов является соревнование между их политической, законодательной, экономической, социальной, экологической и культурной системами и стратегиями. И успехи территорий во всех этих сферах определяют их силу и конкурентоспособность.

Региональная социально-экономическая система объективно должна определиться с интеграционным пространством, внутри которого будет происходить дальнейшее развитие посредством воспроизводственных взаимосвязей всех экономических субъектов.

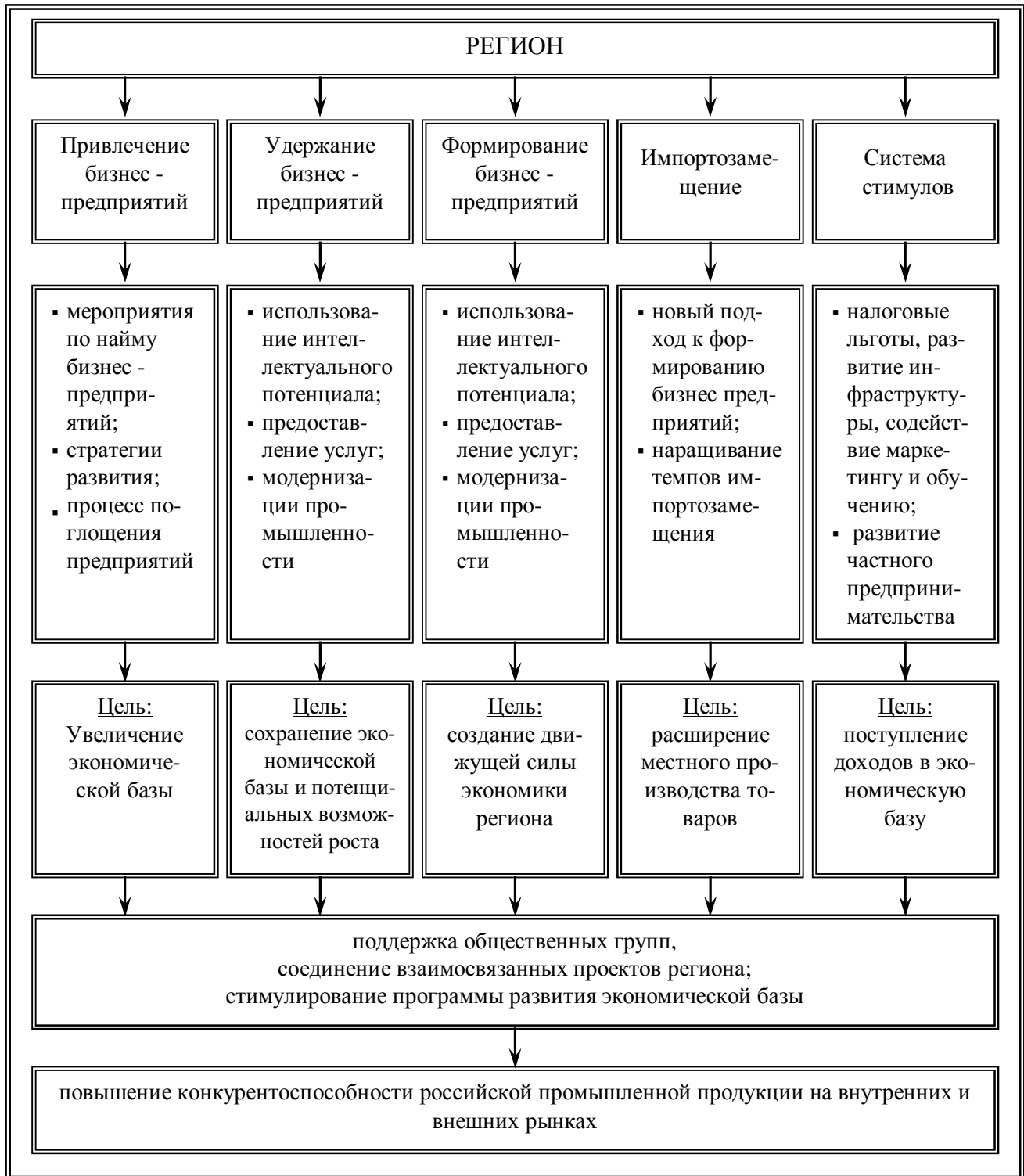

Рис. 4. Условия повышения региональной конкурентоспособности [4]

Оценку конкурентоспособности региона необходимо осуществлять на основе ряда принципов, позволяющих рассматривать регион как экономически активную единицу Российской Федерации.

Основными принципами оценки конкурентоспособности региона являются:

❖ принцип системности – необходимость анализа конкурентных преимуществ региона как системы взаимосвязанных элементов: коммерческих и не коммерческих учреждений; органов федеральной, региональной власти и местного самоуправления и т.д.

❖ принцип комплексности – оценка социально-экономического положения региона, осуществляется с учетом всех внешних и внутренних факторов.

❖ принцип долговременности – результаты оценки должны учитывать принципы стратегического развития региона и определять его положение в будущем.

❖ принцип сопряженности – рассматривать конкурентоспособность региона, как составную часть социально-экономического развития страны, с учетом федеративных особенностей.

❖ принцип непрерывной изменчивости – оценка и обеспечение конкурентоспособности региона применима только на ограниченном временном промежутке.

❖ принцип контринтуитивного поведения сложных систем Форрестера – обеспечение конкурентоспособности региона, осуществляется до тех пор, пока полностью не согласуется с идеями автора.

❖ принцип устойчивого неравновесия – конкурентоспособность региона зависит от степени динамичности отдельных показателей, обеспечивающих конкурентные преимущества.

❖ принцип достаточности.

❖ принцип соответствия – обусловлен применением принципа достаточности и позволяет использовать выявленную закономерность изменения достаточных показателей в целом для всей системы - регион. [3]

Результаты оценки должны отражать состояние и перспективы наращивания конкурентных преимуществ региона.

Результат оценки конкурентных преимуществ региона могут быть представлен выпуклой плоскостью в виде многомерной системы координат, имеющих один масштаб, где каждая ось определяет свой параметр (См.: например – Рис. 5).

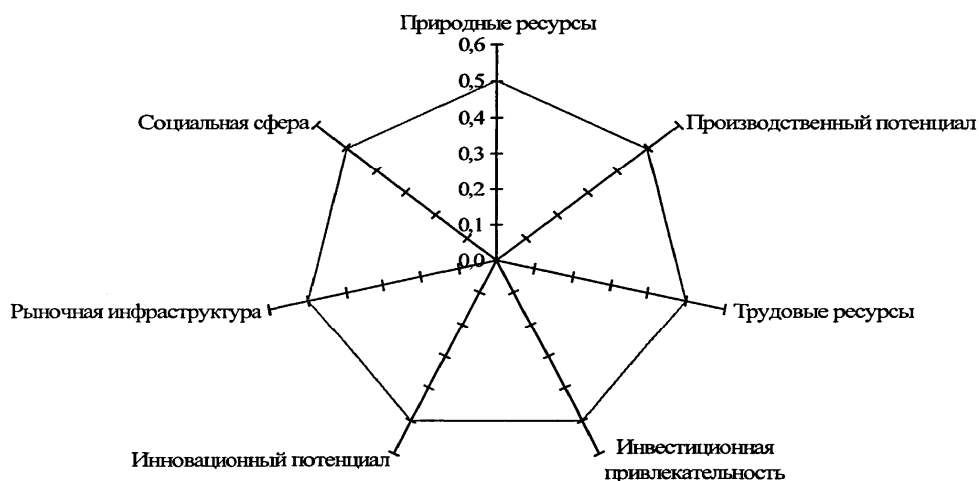

Рис. 5. Многомерная плоскость оценки конкурентных преимуществ региона

Структура параметров конкурентоспособности региона изображена на рис. 2. Выбор структуры параметров осуществляется самим исследователем и может изменяться, как качественно так и количественно, в зависимости от поставленных целей и возможностей.

Анализ конкурентоспособности региона основан на оценке достаточных показателей, с учетом принципов: системности, достаточности, устойчивого неравновесия и т.д., определяющих уровень конкурентоспособности региона относительно другого региона, межрегиональной ассоциации, Федерального округа или Российской Федерации.

Оценка проводится исходя из формулы

$$K_{\text{регион}} = \sum_{i=1}^n X_n \cdot k_n,$$

где X_n – конкурентные преимущества региона (см. рис. 5 и рис. 6 – II уровень);

k_n – коэффициенты весомости соответственно, определяются экспертным путем;

n – количество достаточных показателей, определяющих уровень конкурентоспособности региона. В нашем случае $n=7$.

$$X_n = \sum_{i=1}^m O_m \cdot \omega_m,$$

где O_m – опорные показатели (см. рис. 6. – III уровень), с учетом принципов достаточности, устойчивого неравновесия и т.д.

ω_m – коэффициенты важности, определяются экспертным путем;

m – количество опорных показателей, влияющих на уровень конкурентных преимуществ региона.

Структура опорных показателей определена исходя из анализа отечественной и зарубежной литературы, а также на основе проводимых, на практике научных изысканий.

Выбор опорных показателей возможно осуществить в данной методике самим исследователем в зависимости от целеполагания исследования⁷ и его индивидуальных возможностей⁸.

Определение опорных показателей зависит от вида оценки, т.е. сравнения статистических данных исследуемого региона относительно другого региона, среднестатистических или приведенных (на душу населения, на m^2 и т.д.) значений Федерального округа или Российской Федерации.

В свою очередь опорные показатели определяются следующим образом:

$$O_m = \frac{O_{чр}}{O_x} \cdot \beta,$$

где $O_{чр}$ – базовый показатель по исследуемому региону;

O_x – базовый среднестатистический или приведенный показатель по Российской Федерации или соответствующему федеральному округу, или статистический показатель другого региона;

β – коэффициент приведения, позволяющий привести опорный показатель к балльной системе, при условии формирования балльной шкалы оценки.

Рекомендуемый коэффициент приведения, исходя из анализа [2], определяется в интервале $0 < \beta < 1$. В нашем случае $\beta = 0,5$.

Балльная шкала оценки примет следующий вид:

$O_m < 0,5$ – худший балл,

$O_m = 0,5$ – средний балл;

$O_m > 0,5$ – определяется как лучший балл.

---

⁷ определение конкурентоспособности региона, как целостной единицы; выявление конкурентных преимуществ и др.

⁸ получение статистической информации по направлению анализа; использование высокоскоростных систем обработки информации и т.д.

Рис. 6. Структура параметров конкурентоспособности региона [3]

При этом оценивается разброс относительно средних (приведенных) показателей по Российской Федерации, федеральному округу; номинальным показателям другого региона с целью выявления наиболее асимметричного значения.

Коэффициенты важности определяются методом экспертных оценок.

Вышеизложенная методика оценки конкурентоспособности региона является структурно-функциональной частью механизма обеспечения конкурентоспособности региона, схематично изображенной на рис. 7 и функционально на рис. 8. [3]

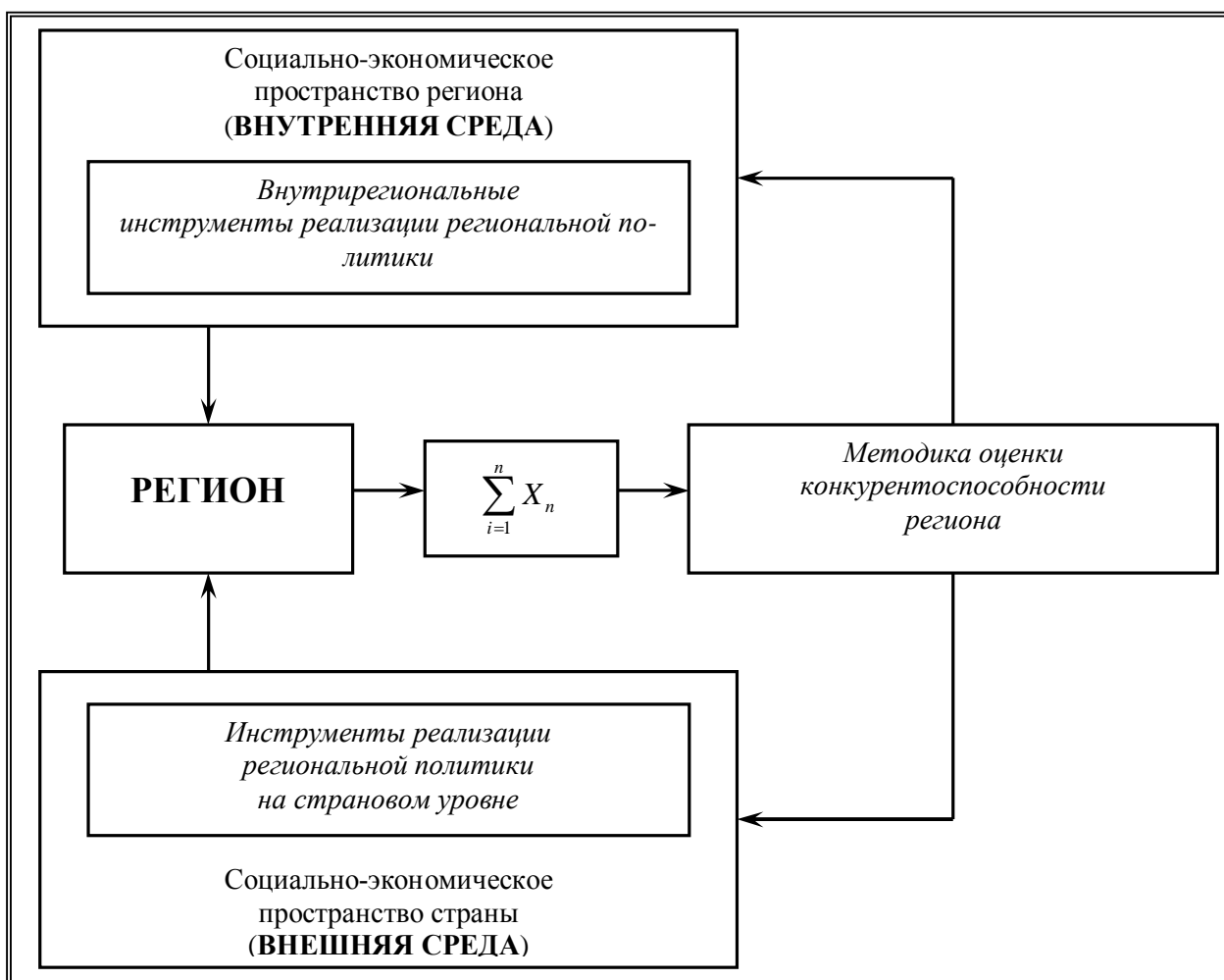

Рис. 7. Схема механизма обеспечения конкурентоспособности региона [3]

Механизм обеспечения конкурентоспособности региона (рис. 3) имеет следующую структуру: в центре расположен анализируемый субъект – регион, обладающий специфическими характеристиками, выраженными в виде социально-экономических показателей X_n , ко-

которые используются в методике оценки конкурентоспособности региона, позволяющей выявить наиболее весомые конкурентные преимущества и выработать: рекомендации на уровне региона⁹ и предложения на федеральном уровне¹⁰, позволяющие повысить уровень конкурентоспособности территориального образования.

Процесс обеспечения конкурентоспособности (рис. 8) имеет замкнутый цикл и состоит из следующих этапов [3]:

1. Анализ методов оценки и механизмов обеспечения конкурентоспособности региона с целью выявления основных негативных и положительных моментов.

2. Разработка методики оценки конкурентоспособности региона на основе системных принципов, с учетом специфических условий территориального образования.

3. Формирование механизма обеспечения конкурентоспособности региона.

4. Определение приоритетных направлений развития региона с целью реализации конкурентных преимуществ в виде многоуровневого подхода.

5. Выработка практических рекомендаций и предложений по повышению уровня конкурентоспособности региона.

Таким образом, механизм обеспечения конкурентоспособности региона предусматривает оценку конкурентных преимуществ согласно изложенной методике¹¹, и проводится анализ возможного влияния как на негативные факторы с целью их устранения, так и на положительные – для создания синергетического эффекта.

В результате анализа выявляется наиболее существенная (структурная) асимметрия уровня социально-экономического развития региона и формируются предложения на страновом уровне (федеральной власти) и рекомендации на уровне региона (региональным и местным органам власти).

При этом конкурентоспособность региона представляется в виде кортежа показателей:

$$K_{\text{регион}} = f(x_1; x_2; \dots; x_7);$$

---

⁹ разработка внутрирегиональных инструментов реализации региональной политики

¹⁰ формирование инструментов реализации региональной политики на страновом уровне – Федеральная региональная социально-экономическая политика

¹¹ в соответствии с утверждением Александра Александровича Богданова (Малиновского): «...формирующий механизм поставлен впереди регулирующего, как это логически и должно быть» [1]

где $X_1, X_2, \dots, X_i$ – конкурентные преимущества региона (см. рис. 5 и рис. 6 - II уровень);

Анализ механизма обеспечения конкурентоспособности региона, методики оценки конкурентоспособности региона, многоуровневой системы обеспечения конкурентоспособности организаций позволил сформировать «Алгоритм оценки и обеспечения конкурентоспособности региона» (рис. 9), на основе которого могут быть произведены расчеты и даны соответствующие рекомендации для принятия управленческих решений по повышению уровня конкурентоспособности региона.

Рис. 8. Процесс обеспечения конкурентоспособности региона [3]

Алгоритм оценки и обеспечения конкурентоспособности региона состоит из двух функционально зависимых и взаимоопределяющих частей:

- ❖ оценка конкурентоспособности региона;
- ❖ обеспечение конкурентоспособности региона.

Первая часть состоит из пяти этапов:

1. Выбор уровня оценки, т.е. определяется субъект относительно которого проводится сравнение социально-экономических показателей. Формируются требования к начальным условиям: время (день, месяц, год), место (геополитическое положение), с учетом стратегии развития региона.

Рис. 9. Алгоритм оценки и обеспечения конкурентоспособности региона [3]

2. Проводится, с учетом экспертной оценки, анализ факторов обеспечивающих конкурентоспособность исследуемого территори-

ального образования и определяется уровень достаточности¹² при этом осуществляется их ранжирование.

3. Формируется структура параметров конкурентоспособности региона и многомерная плоскость достаточных показателей.

4. На основе методики оценки конкурентоспособности региона проводится расчет показателей существенно влияющих на конкурентные преимущества территориального образования.

5. Определяются отклонения фактических значений расчетных показателей и формируется база экстремальных показателей – имеющих ярко выраженную отрицательную или положительную динамику.

Вторая часть состоит из четырех этапов:

1. Используя расчетно-аналитический метод проводится анализ причин выявленных отклонений.

2. С учетом экспертной оценки определяется степень воздействия выявленных отклонений на уровень конкурентоспособности региона.

3. Осуществляется анализ правовых, экономических методов воздействия на конкурентоспособность региона с целью выработки практических рекомендаций и формирования инструментов воздействия на факторы обеспечивающие повышение уровня конкурентных преимуществ территориального образования.

4. Принимаются управленческие решения по повышению уровня конкурентоспособности региона, путем разработки параметров бюджета субъекта Российской Федерации, законов регламентирующих административно-хозяйственную деятельность.

Таким образом, алгоритм оценки и обеспечения конкурентоспособности региона позволяет:

❖ систематически проводить анализ факторов обеспечивающих конкурентные преимущества региона;

❖ определить причины снижения или повышения уровня конкурентоспособности территориального образования;

❖ отследить эффективность выработки практических рекомендаций и принятия управленческих решений по повышению уровня конкурентоспособности субъекта Российской Федерации.[3]

---

¹² показатели не достигшие данного уровня не оказывают существенного влияния на качество оценки

Система возможных показателей конкурентоспособности с учетом высказанных положений может быть представлена следующей их совокупностью (табл. 1).

Таблица 1

Примерный состав показателей для определения интегрального уровня конкурентоспособности региона [7]

№№ п/п	Наименование частных показателей	Единица измерения
I. Показатели эффективности использования ресурсов региона		
1	Объем валового внутреннего продукта	Объем продукции промышленности на душу населения региона.
2	Темпы изменения объема валового внутреннего продукта	Годовой темп изменения, исходя из объемов в сопоставимых ценах.
3 (-)	Число убыточных предприятий	Удельный вес организаций, закончивших год с убытком, в общем количестве организаций, ведущих предпринимательскую деятельность.
4	Объем розничного товарооборота	Объем розничного товарооборота на душу населения (с корректировкой на региональные различия в уровне розничных цен).
5	Экспорт продукции в дальнее и ближнее зарубежье	Превышение экспорта из региона над импортом в долл. На душу населения региона.
7	Объем природных запасов нефти и газа (углеводородных ресурсов)	Объем природных запасов нефти и газа (категории А+В+С1), с учетом рентабельности разработки месторождений в расчете на единицу площади региона и на душу населения региона
8	Наличие природных ресурсов, кроме углеводородных	Объем природных запасов ресурсов кроме углеводородных, в расчете на единицу площади региона и на душу населения региона
9	Географическое положение региона по отношению к внешне-торговым выходам России	Балльная оценка основанная на объективных природно-географических признаках
II. Показатели жизненного уровня населения региона		
10	Обеспеченность населения жильем и/или инвестиции в жилье	Жилье (в кв. м общей площади) и/или инвестиции в жилье (тыс. руб.) на душу населения
11	Средняя заработная плата работников	Средняя заработная плата работников, руб./ год
12(-)	Уровень безработицы	Количество зарегистрированных безработных на 1000 чел. населения.
13(-)	Величина прожиточного минимума	Средняя стоимость потребительской корзины, тыс. руб.
14	Объем платных услуг для населения	Стоимостной объем платных услуг на душу населения.
15	Уровень доходов населения региона	Соотношение среднедушевых доходов и величины прожиточного минимума.
16(-)	Доля малоимущего населения	Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума.
17(-)	Уровень преступности	Комплексный показатель, интегрирующий: 1) число зарегистрированных преступлений (за

№№ п/п	Наименование частных показателей	Единица измерения
		вычетом наиболее тяжких) на 100 тыс. населения; 2) число наиболее тяжких преступлений на 100 тыс. населения.
III. Показатели инвестиционной привлекательности региона		
18	Инвестиции в основной капитал, всего	Инвестиции в основной капитал, млн. руб., всего.
19	Инвестиции на 1 рубль валового регионального продукта	Инвестиции на 1 рубль ВРП, руб. / руб. ,
20	Темп роста инвестиций	Темп роста инвестиций, %.
21	Инвестиции на 1 жителя	Инвестиции на 1 жителя, млн. руб. /чел,
22(-)	Уровень политической стабильности в регионе	Принимается на уровне от 1,0 до 0,5 дифференцированные экспертные значения
	Интегральный уровень конкурентоспособности	Интегральный (сводный) коэффициент, обобщающий данные всех частных показателей по формуле многомерной средней

Для получения индекса по каждому из указанных показателей можно применить два способа:

❖ определение отношения величины показателя к среднему по группе анализируемых регионов¹³,

❖ сравнение показателя данного региона с лучшим (по позитивным показателям) и худшим (по негативным показателям) значением по региону.

Таким образом, все частные показатели конкурентоспособности регионов подразделяются на позитивные и негативные. По позитивным показателям более высокие количественные значения¹⁴ обуславливают при прочих равных условиях более высокий интегральный уровень конкурентоспособности. По негативным же показателям более высокая количественная характеристика¹⁵ снижает интегральный уровень конкурентоспособности соответствующего региона.

Конкурентоспособность региона мы предлагаем рассматривать как систему, состоящую из следующих институциональных составляющих:

- конкурентный потенциал региона;
- факторы и условия формирования конкурентной среды;
- эффективность использования ресурсов;
- конкурентные преимущества;

¹³ Однако, при этом возникает проблема базы для усреднения показателя, если таковой отсутствует в региональной статистике

¹⁴ Например, темпы роста инвестиций, валовой региональный продукт и др.

¹⁵ Например, более высокий уровень безработицы

- конкурентные стратегии хозяйствующих субъектов;
- государственные и рыночные механизмы управления экономическим потенциалом региона для более полного удовлетворения потребностей человека. [6]

Таким образом, конкурентоспособность региона можно рассматривать как способность местных властей на основе применения функций управления и регулирования создавать условия рационального использования экономического потенциала региона для более полного удовлетворения возрастающих потребностей общества.

Конкурентоспособность регионов зависит от наличия и взаимодействия следующих региональных институтов, способствующих повышению темпов экономического развития [4]:

1. Институт управления и регулирования, обеспечивающий реформу государственного управления, приватизацию и управление государственной собственностью, налоговую реформу, совершенствование механизмов природопользования, реформу бюджетного сектора, денежно-кредитную политику, развитие механизмов частно-государственного партнерства, развитие государственной статистики, развитие системы общероссийских социально-экономических классификаторов.

2. Институт «человеческого» капитала и повышение качества жизни, включающего модернизацию образования, реформу здравоохранения, повышение устойчивости демографического развития, сокращение масштабов бедности и развитие социальной помощи, развитие рынка труда и реформирование системы оплаты труда, совершенствование пенсионной системы в России, развитие институтов гражданского общества, формирование рынка доступного жилья, политику в сфере культуры и массовых коммуникаций, развитие сферы туризма.

3. Рыночный институт, обеспечивающий защиту прав собственности, институциональные реформы в корпоративном секторе, развитие финансовых рынков, развитие банковского и страхового сектора, развитие рынков земли и недвижимости, антимонопольную политику, сокращение нерыночного сектора, реформирование науки и стимулирование инноваций, развитие малого предпринимательства, реформирование технического регулирования.

4. Система современных государственных и общественных институтов, которые бы защищали законные интересы общества и регулировали экономическую активность в обществе, направляя ее в сто-

рону эффективного производительного использования имеющихся ресурсов¹⁶.

Целью взаимодействия институтов является создание рыночной инфраструктуры, без которой устойчивый рост экономики и повышения конкурентоспособности региона невозможен.

Регион не может быть конкурентоспособен во всех (!) секторах и сферах экономической деятельности. Поэтому очень важно региональным органам власти привлечь или создать достаточно прибыльные виды деятельности в тех сферах и отраслях, где есть у региона конкурентные преимущества или потенциал для их создания, развития и совершенствования.

Рис. 10. Целевые приоритеты регионального управления [4]

¹⁶ Речь идет, например, об отвечающей своему назначению системе судебных и правоохранительных органов; о надзоре за соблюдением экономического законодательства и жестком пресечении любых его нарушений; о государственной защите добросовестных производителей от недобросовестной или чрезмерной конкуренции, в том числе внешней.

Экономика региона считается конкурентоспособной, если населению может быть обеспечен высокий, постоянно растущий уровень жизни и высокий, постоянно растущий уровень занятости, т.е. экономическая деятельность не должна нарушать устойчивость внешнего баланса экономики, а также не должна ставить под сомнение благосостояние будущих поколений.

К основным целевым приоритетам регионального управления можно отнести обеспечение высокого уровня жизнедеятельности населения региона и создание благоприятных условий для развития предприятий (см. рис. 10).

Система многообразия форм конкуренции позволяет составить цикл повышения конкурентоспособности региона (см. рис. 11). Как видно из рисунка, цикл включает шесть основных этапов постепенного повышения конкурентоспособности региона, при этом важная роль здесь принадлежит стратегии регионального управления.

Конкретный механизм выстраивания структур должен учитывать особенности среды региона и обеспечивать вовлечение общественности, профессиональных сообществ, бизнеса и власти.

В настоящее время выработано несколько концепций роли региональных властей в формировании конкурентоспособности региона.

Адекватная роль региональной администрации заключается в том, чтобы выступать в роли катализатора и инноватора. Региональные власти должны не просто стимулировать, но даже подталкивать местные компании к постоянному повышению качества, внедрению новых ресурсосберегающих технологий, новых методов управления и созданию долговременного конкурентного преимущества на этой основе. Администрация региона *не может и не должна* конкурировать с бизнесом в создании новых продуктов и отраслей. **Интересы бизнеса и власти должны быть направлены на установление взаимовыгодных, устойчивых связей.** Региональные власти «продают» «производителям» общественные блага, инфраструктуру и обеспечивают социальную стабильность в регионе, в то время как «производители» платят за это местные налоги.[4]

Роль администрации в управлении экономикой региона с позиций конкурентоспособности сводится к следующим направлениям:

➤ создание специализированных факторов производства: развитие системы профильного образования, научно-исследовательских центров, интеграции образования, науки и производства;

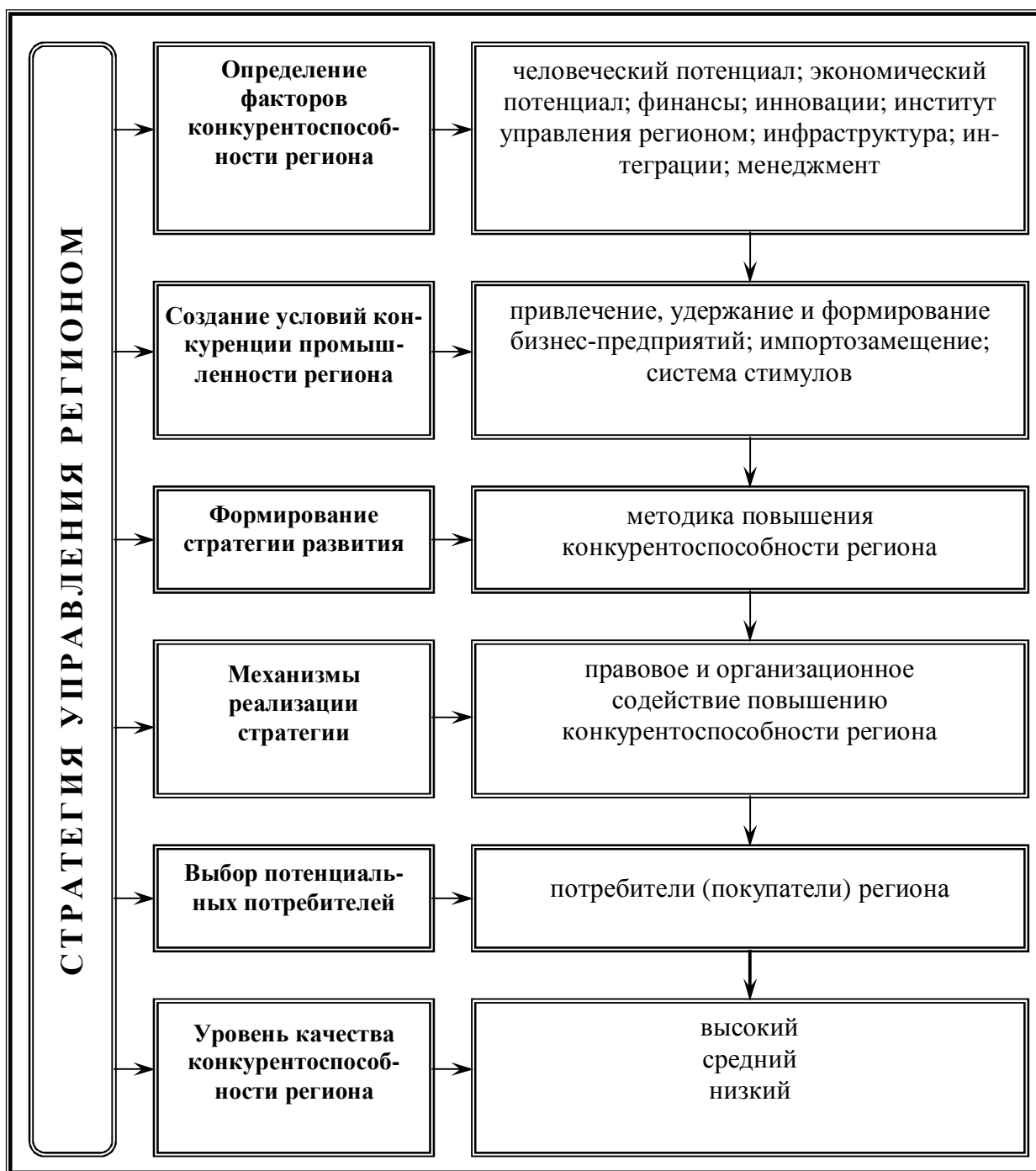

Рис. 11. Методологический подход к разработке стратегии повышения конкурентоспособности региона [4]

➤ строгий контроль за соблюдением стандартов безопасности и качества на предприятиях, стимулирование внедрения на предприятиях международных стандартов производства и управления;

➤ развитие инвестиционного климата в регионе: разработка программы стимулирования долгосрочных инвестиций; налоговые стимулы для новых компаний, открывающих в регионе свои подразделе-

ния; способствование перебазированию в регион финансовых организаций;

‣ развитие инженерной и экономической инфраструктуры: строительство инженерных сетей для промышленных площадок, подвода транспортных сетей, содействие профессиональным организациям инвестиционной и инновационной инфраструктуры;

‣ развитие прогрессивных механизмов управления регионом, ориентированных на создание устойчивых конкурентных преимуществ и взаимовыгодное сотрудничество с бизнесом; ориентация на стратегические цели и направления развития региона;

‣ разработка с участием федеральных властей модельных законов и нормативных актов для регионов и муниципальных образований, направленных на создание в регионах и муниципалитетах благоприятного предпринимательского климата;

‣ изучение и распространение лучшей региональной практики по стимулированию экономического роста на региональном уровне.

[4]

Перечисленные направления региональной политики РФ должны стать составной частью общенациональной программы, направленной на достижение оптимальных темпов роста конкурентоспособности страны.

По мере роста экономической силы и политического влияния регионов теоретический подход к обеспечению территориальной конкурентоспособности на уровне стран становится применим и к региональной конкурентоспособности, *при условии дальнейшей детализации принципов и направлений развития конкуренции между регионами, как в рамках одной страны, так и в международном масштабе.*

Литература:

1. Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн. / Редкол. Л.И. Абалкин (отв. ред.) и др. / Отд-ние экономики АН СССР. – М.: Экономика, 1989. - Кн. 1. - 304 с., Кн. 2 - 351 с., кн.1, С.60]
2. Глинчев А.В. Прикладные вопросы квалиметрии. – М.: Изд-во стандартов, 1983. -212с.
3. Дохолян С.В. Особенности оценки и механизм обеспечения конкурентоспособности региона // Вестник Дагестанского государственного технического университета, – Махачкала., № 11, 2008
4. Дохолян С.В. Проблемы повышения конкурентоспособности ре-

гионов на современном этапе экономического развития // Сегодня и завтра российской экономики. 2009, Специальный выпуск.

5. Дохолян С.В. Проблемы формирования конкурентоспособности региона: основные противоречия, позитивные и негативные факторы // Региональные проблемы преобразования экономики. ИСЭИ ДНЦ РАН, – Махачкала., № 1, 2009.
6. Дохолян С.В., Петросянц В.З. Предпосылки развития региональной конкурентоспособности // Региональные проблемы преобразования экономики. ИСЭИ ДНЦ РАН, – Махачкала., № 1, 2007
7. Дохолян С.В., Петросянц В.З., Садыкова А.М. Методические подходы к оценке и анализу конкурентоспособности региона // Вопросы структуризации экономики. №1, 2009.
8. Муратова М.И. Сравнительный анализ уровня социально-экономического развития регионов. Автореферат кандидатской диссертации. Ростов-на-Дону, 1998 г.